



журналъ Военный и литературный.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой на годъ 7 руб., на 1/2 года 4 р. 50 к., на 3 мѣс. 2 р. 50 к., за границу 9 р. Отдѣльные №№ по 20 к. За перемѣну адреса 30 к. Статьи и замѣтки должны быть за подписью и адресомъ автора. Въ случаѣ надобности статьи передѣлыв. въ редакціи. Для личн. объявл. редакция открыта, исключая праздн., по понед. и четв. отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

Годъ XXIX. Начать съ № 1313. — Петроградъ, Колокольная 14. — Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія по военному вѣдомству. — Хроника. — Война. — Трагедія кадетскихъ корпусовъ. Крутая кокарда. — Всенная саваторія П. П. Веселовскій. — Содержание строевыхъ офицеровъ Г. Защукъ. — Отпускъ изъ дѣйствующей арміи. Офицеръ изъ дѣйствующей арміи. — Безчеловѣчность германцевъ. — „До чина штабсъ-капитана включительно“. А. В. Сафоновъ. — „Никому невзвѣстные“. Военный чиновникъ дѣйствующей арміи. — „Еще единственный выпускъ“. Коптевъ. — Корреспонденція. — Георгіевскіе кавалеры. — Свѣдѣнія объ убитыхъ и раненыхъ. — Библиографія. — Вопросы и отвѣты. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.



Въ пр. в. в. 16 сентября № 521 объявлены утвержденные военнымъ министромъ вѣдомости квартирныхъ для войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи, окладовъ (въ Финляндскихъ маркахъ и пенни) на наемный періодъ съ 19-го мая (1-го іюня н. ст.) 1916 года по 19-е мая (1-го іюня н. ст.) 1922 года.

Военный Совѣтъ положилъ:

Допустить лицъ женскаго пола къ преподаванію иностранныхъ языковъ во всѣхъ классахъ кадетскихъ корпусовъ и въ военныхъ училищахъ, предоставивъ имъ право на назначеніе штатными преподавательницами военно-учебныхъ заведеній и право на вознагражденіе за преподаваніе на общихъ съ преподавателями основаніяхъ (Пр. в. в. 26 сентября № 543).

Высочайше повелѣно присвоить охотникамъ, имѣющимъ по образованію права по первымъ двумъ разрядамъ, вокругъ погонъ трехцвѣтный бѣло-сине-красный шнуръ для отличія отъ вольноопредѣляющихся и рядовыхъ (Пр. в. в. 9 октября № 560).

Въ приказѣ начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ 27-го сентября 1916 года за № 1332, объявлено:

Государь Императоръ въ непрестанныхъ заботахъ о благодѣяніи дѣйствующей арміи, въ 21-й день сентября 1916 года Высочайше повелѣть соизволилъ установить денежный отпускъ на заведеніе теплой одежды по сто пятьдесятъ рублей всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, класснымъ чинамъ и духовенству и по семьдесятъ пять рублей заурядъ-военнымъ чиновникамъ и сестрамъ милосердія, состоящимъ въ частяхъ войскъ, штабахъ, управленіяхъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ, входящихъ въ составъ дѣйствующей арміи, а также содержащихся по штатамъ полевого управленія войскъ въ военное время.

Отпускъ означеннаго вида денежнаго довольствія ограничивается періодомъ съ 15-го октября 1916 года по 15-е

марта 1917 года (Пр.—ніе Петр. в. о. 21 октября № 538).

Военный Совѣтъ положилъ:

1) Удовлетворить нижнихъ чиновъ, командируемыхъ по надобностямъ комиссіонныхъ покупокъ, сосредоточенія и препровожденія лошадей, тѣми окладами кормовыхъ денегъ, кои устанавливаются округами для одиночно слѣдующихъ нижнихъ чиновъ, въ зависимости отъ того, въ раіонѣ какого округа они будутъ находиться, положивъ кормовой окладъ 35 коп. въ сутки для тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ норма того же оклада окажется меньше.

2) Удовлетворить писарей ремонтныхъ комиссій, при слѣдованіи ихъ одиночнымъ порядкомъ съ комиссіями въ періодъ весеннихъ и осеннихъ объѣздовъ конскихъ заводовъ и для покупокъ лошадей, установленными для нихъ кормовыми деньгами 50 коп. въ сутки, съ добавленіемъ 25 коп. на улучшеніе довольствія.

3) Установить означенныя мѣры на время войны (Пр.—ніе Моск. в. о. 26 октября № 1069).

Нач. ген. штаба увѣдомилъ, что въ телеграфныя конторы продолжаютъ поступать секретныя телеграммы въ незашифрованномъ видѣ, съ одной лишь надписью «секретно».

Вслѣдствіе этого подтверждается о недопустимости подачи въ телеграфныя учрежденія подобнаго рода телеграммъ (Пр.—ніе Омск. в. о. 18 октября № 308).



Образованное при состоящемъ подъ Высочайшимъ почетнымъ покровительствомъ Государя Императора Георгіевскомъ комитетѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича особое совѣщаніе по устройству сиротъ дѣтей Георгіевскихъ кавалеровъ признало неотложнымъ нынѣ же принять мѣры, между прочимъ, къ предоставленію дѣтямъ георгіевскихъ кавалеровъ возможности получить соответствующее образованіе въ разнаго рода учебныхъ заведеніяхъ на специально учреждаемыхъ для нихъ стипендіи.

Въ осуществленіе сего, названное совѣщаніе остановилось на мысли обратиться черезъ министерство внутреннихъ дѣлъ съ призывомъ къ земскимъ и городскимъ общественнымъ управленіямъ принять участіе въ великомъ дѣлѣ оказанія помощи образованію дѣтей героевъ георгиевскихъ кавалеровъ, путемъ учрежденія для нихъ новыхъ и предоставленія имъ, предпочтительно передъ другими, существующихъ стипендій въ мужскихъ и женскихъ, высшихъ, среднихъ, низшихъ, профессиональныхъ и иныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Съ своей стороны, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, А. Д. Протопоповъ, объ изложенномъ уведомилъ по телеграфу губернаторовъ и поручилъ имъ предложить означенный вопросъ на обсужденіе ближайшихъ земскихъ собраній очередныхъ или экстренныхъ, а также городскихъ общественныхъ управленій («Рус. Инв.» № 293).

ВОЙНА.

Юго-западный фронтъ.

30-го октября. Въ районѣ Липица-Дольная и Свистельники противникъ весь день обстрѣливалъ огнемъ ар-

раионѣ Яворника и къ югу отъ горы Пневи, было отбито нашимъ огнемъ.

2-го ноября. На р. Нараювкѣ въ районѣ высотъ къ востоку отъ деревни Липица-Дольная наши войска, перейдя въ наступленіе, выбили противника изъ занятыхъ имъ нашихъ окоповъ по обѣ стороны дороги на деревню Славентынъ, взявъ при этомъ плѣнныхъ и два пулемета. Контръ-атаки противника успѣха не имѣли.

3-го ноября. На рѣкѣ Нараювкѣ, въ районѣ деревни Липица-Дольная, нѣмцы повели энергичное наступленіе, пытаясь захватить часть окоповъ, отнятыхъ у нихъ нами наканунѣ. Двѣ послѣдовательныя ихъ атаки были отражены нашимъ огнемъ.

4-го ноября. Въ районѣ высотъ къ востоку отъ Липица-Дольная противникъ артиллерійскимъ огнемъ мѣшалъ нашимъ работамъ по возстановленію нашихъ окоповъ.

Въ Лѣсистыхъ Карпатахъ противникъ переходилъ въ наступленіе въ районѣ къ юго-западу отъ Вакарки и въ районѣ горы Капуль, но былъ отброшенъ нашимъ огнемъ.

Въ районѣ Якобени къ западу отъ Кимполунга (австрийскаго) нами занято нѣсколько высотъ и взяты плѣнные.

5-го ноября. Въ Лѣсистыхъ Карпатахъ въ районѣ къ сѣверу отъ Шибени противникъ мѣстами потѣснилъ наши небольшія части, но нашей контръ-атакой былъ отброшенъ и положеніе наше возстановлено.



Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ у Калкита объявляетъ войскамъ Высочайшую благодарность за ихъ молодецкую службу.

тиллеріи отняты нами у него наши окопы и велъ атаки значительными силами. До вечера въ этомъ районѣ шелъ ожесточенный бой и противнику вновь удалось захватить часть нашихъ полуразрушенныхъ окоповъ.

На остальномъ фронтѣ перестрѣлка и поиски развѣдчиковъ.

Къ югу отъ Дорна-Ватры въ районѣ дд. Холло и Тольдешъ безуспѣшныя атаки противника продолжались.

Къ югу отъ Альмашъ-Мезо мы овладѣли двумя командующими высотами, захвативъ при этомъ 1 пулеметъ и плѣнными 4 офицера и 205 нижнихъ чиновъ.

31-го октября. На рѣкѣ Нараювкѣ въ районѣ дд. Липица-Дольная и Свистельники наша артиллерія вела огонь по окопамъ противника, который отвѣчалъ минометнымъ и бомбометнымъ огнемъ.

На рѣкѣ Быстрицѣ наши развѣдчики произвели удачный поискъ въ районѣ д. Богородчаны и, преодолевъ двѣ полосы проволочныхъ загражденій, атаковали заставу противника, захвативъ нѣсколько плѣнныхъ.

Въ Лѣсистыхъ Карпатахъ атаки противника къ юго-западу отъ дер. Дземброня были отражены дружнымъ штыковымъ ударомъ, съ большими для него потерями.

Къ югу отъ Дорна-Ватры продолжались настойчивыя атаки противника въ районѣ Холло и Тольдешъ.

1-го ноября. На рѣкѣ Нараювкѣ, въ районѣ дд. Липица-Дольная и Свистельники, происходили поиски развѣдчиковъ и артиллерійскій и минометный огонь.

Въ Лѣсистыхъ Карпатахъ наступленіе противника, въ

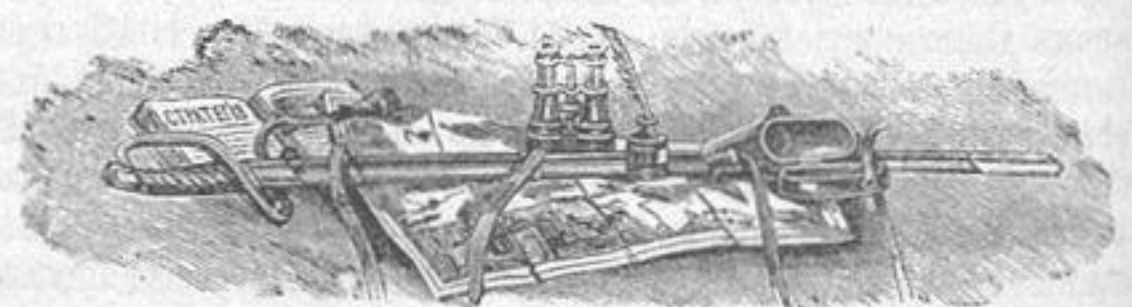
Кавказскій фронтъ.

29-го октября. Наступленіе турокъ къ западу отъ Гююшъ-Ханы и къ югу отъ Кыги было отбито.

31-го октября. Турки произвели рядъ попытокъ частичнаго наступленія небольшими силами со стороны Торника (сѣверо-западнѣе Гююшъ-Ханы), въ районѣ Беладжи-Сурголикъ (южнѣе Кыги), на село Шарафманъ и на мушскомъ направленіи. Всѣ эти попытки отбиты нашимъ огнемъ, вынудившимъ турокъ отойти.

1-го ноября. На буруджирскомъ направленіи наши части очистили отъ турокъ козакскій и джанелакскій районы (южнѣе Султанъ-Абада).

3-го ноября. Попытки противника наступать въ районѣ Султанъ-Абада отбиты нашимъ огнемъ.



Трагедія кадетскихъ корпусовъ.

Говорятъ о реформѣ средней школы. Переоцѣнка цѣнностей. Эти рѣчи коснулись и судьбы кадетскихъ корпусовъ. Говорятъ не только о реформированіи этого типа школъ, но

даже предлагаютъ замѣнить кадетскіе корпуса другими учебными заведениями, построенными на новыхъ началахъ, сообразно требованіямъ современной педагогической науки *). Кадетскіе корпуса переживаютъ кризисъ. Трагедія. «Быть или не быть»...

Въ чемъ же сущность этой трагедіи?

Указываютъ много недостатковъ. Винятъ конечно, нѣмцевъ. Наши кадетскіе корпуса построены по образцу германскихъ. Въ нихъ царитъ духъ грубой нѣмецкой военщины, не считающейся съ психологіей дѣтей, съ ихъ душевнымъ міромъ. Воспитаніе и солдатчина — противоположные полюсы, а ихъ хотѣли соединить. Какъ и слѣдовало ожидать, попытка, сопряженная съ громадными трудностями, затратами, оказалась неудачной.

И кокетничая старый воспитатель говоритъ вамъ, понизивъ голосъ:

— По-моему корпуса просто надо упразднить...

Упразднить, замѣнить, передѣлать — все это легче говорится, чѣмъ дѣлается. Когда это произойдетъ, да и произойдетъ ли еще — большой вопросъ. «Скоро сказка сказывается, да нескоро дѣло дѣлается». А корпуса стоятъ. Каждый годъ выпускаютъ молодежь, которая, послѣ недолговременнаго пребыванія въ военныхъ училищахъ, становится въ ряды арміи съ высокимъ званіемъ офицера. И долго такъ будетъ. Можетъ быть — всегда. Между тѣмъ, жизнь кадетскихъ корпусовъ ненормальна. Надо что-нибудь дѣлать; теперь же, сейчасъ дѣлать. Надо узнать, въ чемъ трагедія кадетскихъ корпусовъ.

Учебныя то программы, собственно, не причемъ. Въ среднемъ образованіи играетъ главную роль формальная сторона. И если программу выполнять умѣло, главная цѣль — гармоническое развитіе юношества — будетъ достигнута. Не помѣшаетъ ни маршировка, ни военная дисциплина.

При достаточномъ тактѣ и политичности можно было бы хоть отчасти примирить и непримиримое: воспитаніе, заботящееся о развитіи индивидуальности, съ самымъ строгимъ муштромъ, угнетающимъ личность. Одному удѣлить больше вниманія, другое смягчить, ослабить. При тактичности, при добропорядочности взаимоотношеній лицъ, занятыхъ общей работой, все это было бы возможно. Но... «тутъ то и есть запятая», во взаимоотношеніи работающихъ на одной нивѣ. Воспитатели и преподаватели. Офицеры и чиновники.

Вотъ нѣсколько картинокъ изъ жизни. Факты говорятъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ.

Когда кадетскіе корпуса учреждались, были основаны штаты служащихъ: директоръ корпуса, инспекторъ классовъ, его помощникъ, воспитатели, смотритель зданія, завѣдывающій обмундированіемъ и т. д. А преподавателей забыли.

Правда, теперь есть «штатные» преподаватели. Но люди эти — особаго типа люди. Люди безъ будущаго. Чиновники безъ карьеры. Все, о чемъ можетъ мечтать преподаватель корпуса, это — добраться до отставки и пенсіи...

Причислены преподаватели корпусовъ къ «гражданскимъ чинамъ военнаго вѣдомства» или, какъ теперь — по новому — къ «военнымъ чиновникамъ».

«Но вѣдь преподаватели корпуса съ высшимъ образованіемъ?» недоумѣваете вы. «Они... тоже военные чиновники», скажутъ вамъ. Тоже круглая кокарда. Кадеты не обязаны отдавать имъ честь, какъ и другимъ военнымъ чиновникамъ (кромѣ своего корпуса).

А солдаты, къ которымъ преподаватели кадетскихъ корпусовъ не имѣютъ никакого отношенія, обязаны...

На корпусномъ праздникѣ, во время обѣда, читаютъ поздравительныя телеграммы:

«Поздравляю съ праздникомъ ваше превосходительство, воспитателей и товарищей-кадетъ, желаю и т. д. Бывшій кадетъ такой-то». Преподаватель не помянутъ. Онъ жуется что-то и припоминаетъ: «шалопай былъ мальчишка... Много труда положилъ я и мои коллеги, много здоровья затратили мы, чтобы образовать его, сдѣлать изъ него интеллигентнаго человѣка и достойнаго офицера»...

*) См. статью Ключева, члена бюджетной комиссіи Госуд. Думы. Статья Ключева выражаетъ пожеланія Госуд. Думы («Вѣстникъ Воспитанія», августъ 1916 г.).



Видъ г. Р. съ аэроплана. (Фотогр. Корсакова.)

«Шлю привѣтъ и поздравленіе начальствующимъ лицамъ, воспитателямъ и кадетамъ, желаю и т. д. Бывшій служащій корпуса такой-то». Преподаватель не помянутъ.

Онъ силится проглотить что-то и припоминаетъ: «помню... былъ ротнымъ командиромъ. Когда уходилъ, мы подносили ему столовое серебро и икону; женѣ — букетъ»... Кончился обѣдъ. Преподаватель встрѣчается съ коллегой, который не былъ на торжествѣ.

— Вы были?

— Былъ.

— Ну что? Хорошо?

— Хорошо, только...

— Что только?

— Да больше не пойду, не слѣдовало...

— Почему?

— Да вотъ... тетрадки надо исправлять... Времени, знаете ли, такъ мало... Къ концу отдѣла... Досвиданія!..

Садится въ вагонъ трамвая, ѣдетъ домой. Напротивъ сидитъ загорѣлый прапорщикъ. Входитъ въ вагонъ кадетъ. Преподаватель улыбается: узналъ своего ученика; хочетъ что-то сказать юношѣ, уже открылъ ротъ, но кадетъ круто поворачивается къ нему спиной и, вытянувшись въ струнку передъ прапорщикомъ, держа руку подъ козырекъ, проситъ разрѣшенія сѣсть. Прапорщикъ разрѣшаетъ, и кадетъ садится...

Учительская. Накурено.

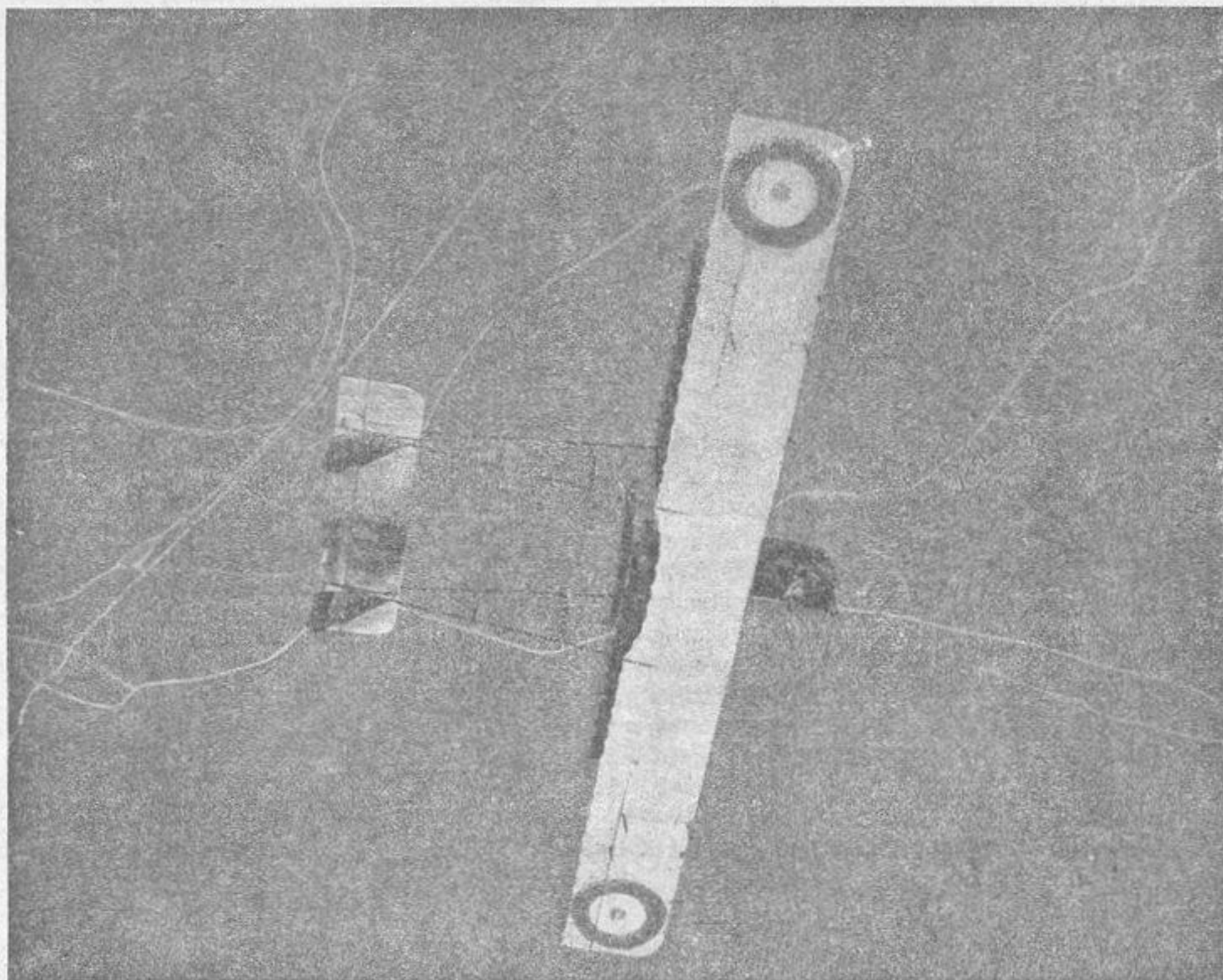
— Говорятъ, что предписано всѣхъ представить къ наградамъ. Значитъ и преподаватели получаютъ...

— Зачѣмъ преподавателямъ ордена? — удивляется офицеръ-воспитатель. — Вѣдь ни ордена, ни чины вамъ ничего не даютъ.

— Да... но пріятно...

— Ну, что тамъ «пріятно!» Только вычета сдѣлаютъ. Вотъ у насъ — дѣло другое...

Счастливые люди! Имъ все, такъ сказать, ко двору: награда — награда. А у преподавателей: награда — вычетъ... Это,



Видъ аэроплана сверху. (Фотографія снята съ другого аэроплана.) («The Graphic».)

навѣрное, отъ того, что «кость черная». Можетъ быть, и потомственный дворянинъ, а «назвался груздемъ—полѣзай въ кузовъ». Кокарда круглая. И погонь, къ тому же, узкій...

Кадеты идутъ въ столовую, попарно: малышъ увидѣлъ преподавателя у дверей учительской: киваетъ головой: «Здрате, гсинъ преподаватель!» — «Изъ строя не здороваться!» грозный окликъ воспитателя: «не знаете, какъ надо себя вести! Оставайтесь безъ сладкаго!...»

Преподаватель смущенный спѣшитъ спрятаться въ учительскую. Своимъ появленіемъ вызвалъ въ мальчуганѣ доброе чувство, желаніе поздороваться и... подвелъ: оставили «безъ сладкаго».

Идутъ мимо прапорщика. Сдалъ экзамень, и сталъ прапорщикомъ. — «Смирно! Равненіе налѣво!» командуетъ старшій кадетъ. Поворачиваютъ головы налѣво, руки по швамъ, отстукиваютъ шагъ...

Уѣзжаетъ въ дѣйствующую армію офицеръ-воспитатель. Славный былъ малый. Всѣ преподаватели въ одинъ голосъ не нахвалятся.

— Надо проводы, господа! Непремѣнно проводы. Какъ ваше мнѣніе?

Воспитатели-офицеры не согласны.

— Война, люди умираютъ, а тутъ проводы. При томъ же теперь все такъ дорого.

На другое утро, чуть свѣтъ, офицеры-воспитатели выходили гурьбой изъ ресторана «Европейской гостиницы», веселые, конечно, и послѣдній разъ пожимали руку товарищу, уѣзжающему на войну.

Родные сыны корпуса съ пасынками «не играютъ»...

Гуляетъ преподаватель на бульварѣ. Проходятъ мимо два кадета. Руки въ карманы. Поравнялись. Смѣрили взглядомъ преподавателя. — «Не нашего корпуса». Одинъ насвистываетъ: «Въ магазинѣ Кнопа»... Другой съ улыбкой напѣваетъ изъ «Иванова Павла», смотря на преподавателя: «кто не знаетъ букву ѣ, букву ѣ»... И захохотали. Погода хорошая, ну и весело.

— Тсс... — толкаетъ одинъ другого. — Докторы!

Проходить военный врачъ или ветеринаръ; должно быть еврей или, по крайней мѣрѣ, похожъ на еврея.

Кадеты вытянулись, взяли подъ козырекъ.

У военныхъ врачей кокарда офицерская, продолговатая. Дали шпоры и военнымъ чиновникамъ. Приказъ по округу. Приказъ по корпусу. Исполнительный молодой преподаватель одѣлъ шпоры и приходитъ на службу.

— Что это вы, батенька?! — хохочутъ офицеры. — Зачѣмъ вамъ шпоры?

— Приказъ по корпусу. Надо исполнять...

— Ну что вы! Это — недоразумѣніе. Ну зачѣмъ преподавателю шпоры? посудите сами, вѣдь вы же верхомъ не ѣздите?

— Вы тоже... все больше такъ, пѣшкомъ...

— Ну да, а если бы я былъ въ полку: ротному командиру полагается лошадь... Да и къ тому же, офицеру — это понятно, а вамъ...

Встрѣчаетъ на улицѣ сослуживца-полковника.

— Къ чему этотъ маскарадъ?

— Приказъ по корп...

— Ха-ха! Прямо корнетъ. Теперь вамъ только мазурку танцевать. Вотъ скоро будетъ балъ: вы ужъ покажите намъ свое искусство. Эдакъ шпорами: дзинь дзинь...

Разсказываетъ старому преподавателю.

— Такъ зачѣмъ же вы надѣли шпоры? Не надѣвали бы и ничего бы не было.

— Приказъ по корп...

— Ну, что тамъ — приказъ! Намъ лучше штатское...

— Запрещено штатское!?

— А вы такъ, чтобы никто не узналъ. На улицѣ ходите бочкомъ, а свои — ничего не скажутъ. Я же вотъ хожу въ штатскомъ. И зато никто не смѣется...

Кадеты пятого класса идутъ осматривать выставку подъ руководствомъ воспитателя. Съ выставки пойдутъ осматривать дворець...

— Взяли бы преподавателей-спеціалистовъ.

— Нельзя, кадеты могутъ себѣ что-нибудь позволить.

Будутъ курить, напирѣвъ. Что преподаватель сдѣлаетъ? А офицера побоятся.

На другой день старшій кадетъ проситъ преподавателя исправить ошибки въ отчетѣ о посѣщеніи выставки.

«Вечеромъ намъ объявили, что завтра не будетъ уроковъ, такъ какъ пойдемъ осматривать выставку. Мы очень обрадовались, что не будетъ уроковъ, и долго веселились и не засыпали. Утромъ намъ дали, кромѣ чая, по котлетѣ съ булкой, и мы здорово поѣли. Потомъ построились и пошли. Идти было хорошо. Мальчишки бѣжали впереди, и публика смотрѣла, а нѣкоторые останавливались. На выставкѣ было очень интересно. Одна картина мнѣ очень понравилась. На одной былъ нарисованъ Императоръ Петръ I, тоже очень красивъ. Вообще, было много разныхъ очень красивыхъ картинъ. Потомъ мы вышли и опять построились. Тутъ офицеръ-воспитатель объявилъ намъ радостную вѣсть. Тѣ, которые ходятъ въ отпускъ, освобождаются отъ осмотра дворца и могутъ идти домой. Я тоже былъ въ числѣ этихъ счастливецъ, которыхъ отпустили домой, и поэтому дальше описывать не могу».

Грамматическихъ ошибокъ было немного.

— Ходятъ слухи, что будутъ платить за исправленіе письменныхъ работъ.

— Ну и слава Богу. 23 года не получалъ, а на 24-мъ получу. Приятно.

— А въ министерствѣ народнаго просвѣщенія всегда платили за тетради...

— Ну, то въ министерствѣ... другое дѣло...

Такъ живутъ военные преподаватели, т. е. военные чиновники, служащіе преподавателями въ кадетскихъ корпусахъ. Живутъ «тихо, мирно, безъ заботъ». Если они ставятъ хорошіе баллы кадетамъ, ихъ уважаютъ. Называютъ «тонягой».

Говорятъ о необходимости реформы и т. д....

И думается намъ, что прежде всего надо позаботиться о положеніи въ корпусѣ преподавателя. Жалованье увеличили, но не въ этомъ дѣло. Конечно, это хорошо, но не мѣшало бы, кромѣ матеріальной, и другую сторону еще принять во вниманіе: поднять немножко престижъ. Можетъ быть, что секретъ даже въ продолговатой кокардѣ, какъ у врачей и офицеровъ. Тогда навѣрное, и кадетъ не будетъ насвистывать шансонетку, залажа руки въ карманы, при видѣ круглой кокарды.

Думается, что если кадеты, идя попарно въ столовую, будутъ привѣтствовать своего преподавателя по-воински (если иначе нельзя), то имъ отъ этого не убудетъ, а прибудетъ даже. Надо учить дѣтей оказывать знаки уваженія старшимъ, а не создавать такой обстановки, когда онъ можетъ не обращать на своего учителя вниманія, какъ и на швейцара и на сторожа.

Если кадетъ спроситъ разрѣшенія сѣсть не у молодого посторонняго офицера, а у своего почтеннаго преподавателя, то это, пожалуй, тоже не грѣхъ. Въ особенности, если велика разница въ чинахъ и заслугахъ. Думается, что именно за заслуги даетъ Государь Императоръ чины и ордена и не для того, чтобы они ничего, кромѣ «вычета», не значили, даже по отношенію къ своимъ ученикамъ.

Вѣдь не убываетъ кадетамъ, что они при встрѣчѣ привѣтствуютъ военныхъ врачей. Не отвалится рука, если будутъ привѣтствовать и преподавателей корпусовъ. Какъ врачъ, такъ и преподаватель—одинаково съ высшимъ образованіемъ, и преподаватель ужъ во всякомъ случаѣ стоитъ ближе къ кадетамъ, чѣмъ врачъ.

Будетъ больше похожъ на офицера, если одѣнетъ продолговатую кокарду— что тоже не грѣхъ. Сходствомъ надо гордиться.

Преподаватели корпусовъ подчинены своему главному управленію, какъ и врачи военные, а именуются не «военные преподаватели», а «военные чиновники».

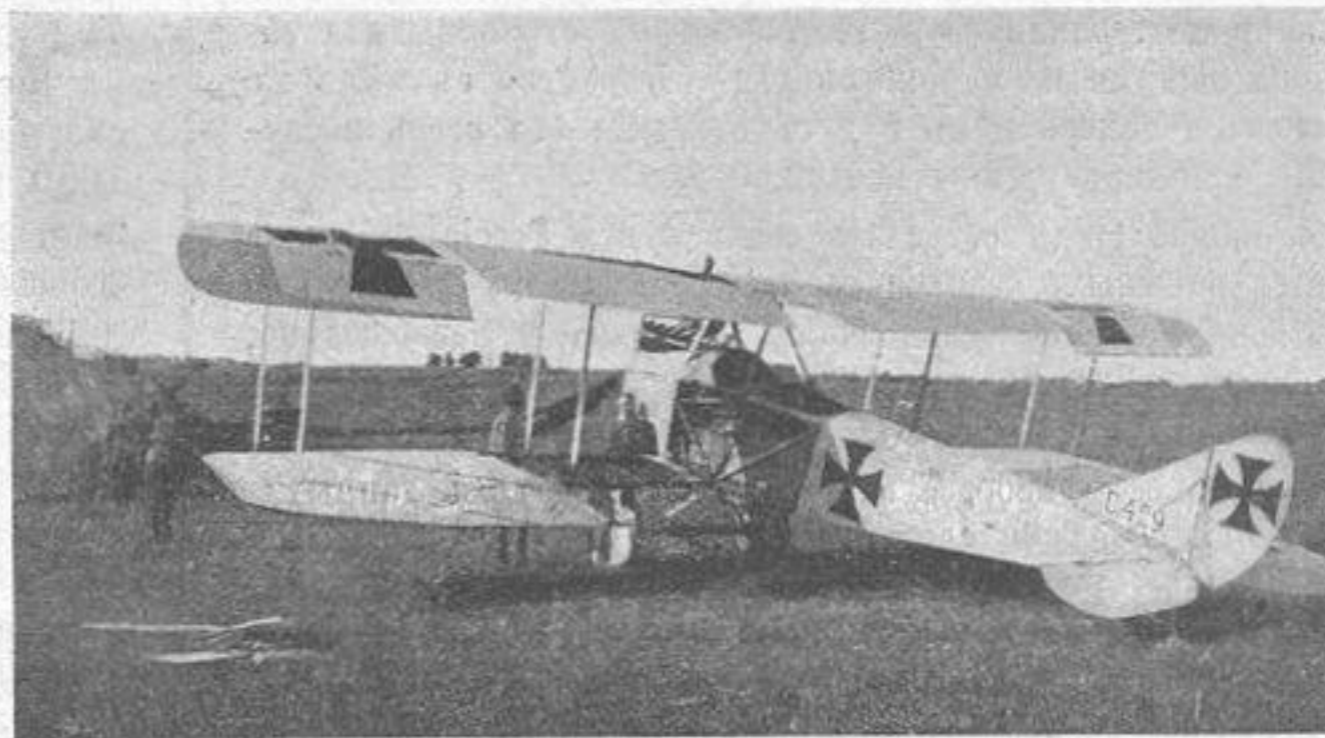
Офицеръ, главнымъ образомъ преподавателямъ обязанъ тѣмъ, что онъ офицеръ. Обязанъ лучшимъ, что у него есть: интеллигентностью, образованіемъ. Это фактъ, котораго никакъ не обойти, даже если открыто воспитывать въ кадетяхъ презрѣніе къ преподавателямъ.

Нельзя кадетамъ уважать преподавателей одинаково съ офицерами, потому, что они «чиновники», а чиновники они потому, что въ такомъ званіи кадеты имѣютъ «нравственное право» ихъ неуважать. Выходитъ такъ.

А вѣдь и въ воспитаніи кадета не малую роль играютъ преподаватели: нѣтъ учебнаго предмета, который не воспитывалъ бы.

И до тѣхъ поръ, пока преподаватели не вольются въ кадетскіе корпуса, какъ ихъ необходимая органическая часть, какъ полноправные члены корпусной семьи, пока они будутъ на положеніи «допущенныхъ», терпимыхъ «по-необходимости» — не дадутъ кадетскіе корпуса хорошихъ результатовъ. Какой смыслъ: разрушать правой рукой, то, что дѣлаетъ лѣвая.

Дѣти прекрасно все видятъ. И какъ бы ни была обаятельна личность преподавателя, какъ бы ни былъ высокъ



Сбитый нами германскій аэропланъ. (Фотогр. Корсакова.)

его авторитетъ въ глазахъ учениковъ — у кадетъ живетъ въ мозгу убѣжденіе: «а все-таки — шпакль!».

Круглая кокарда.

Военная санаторія.

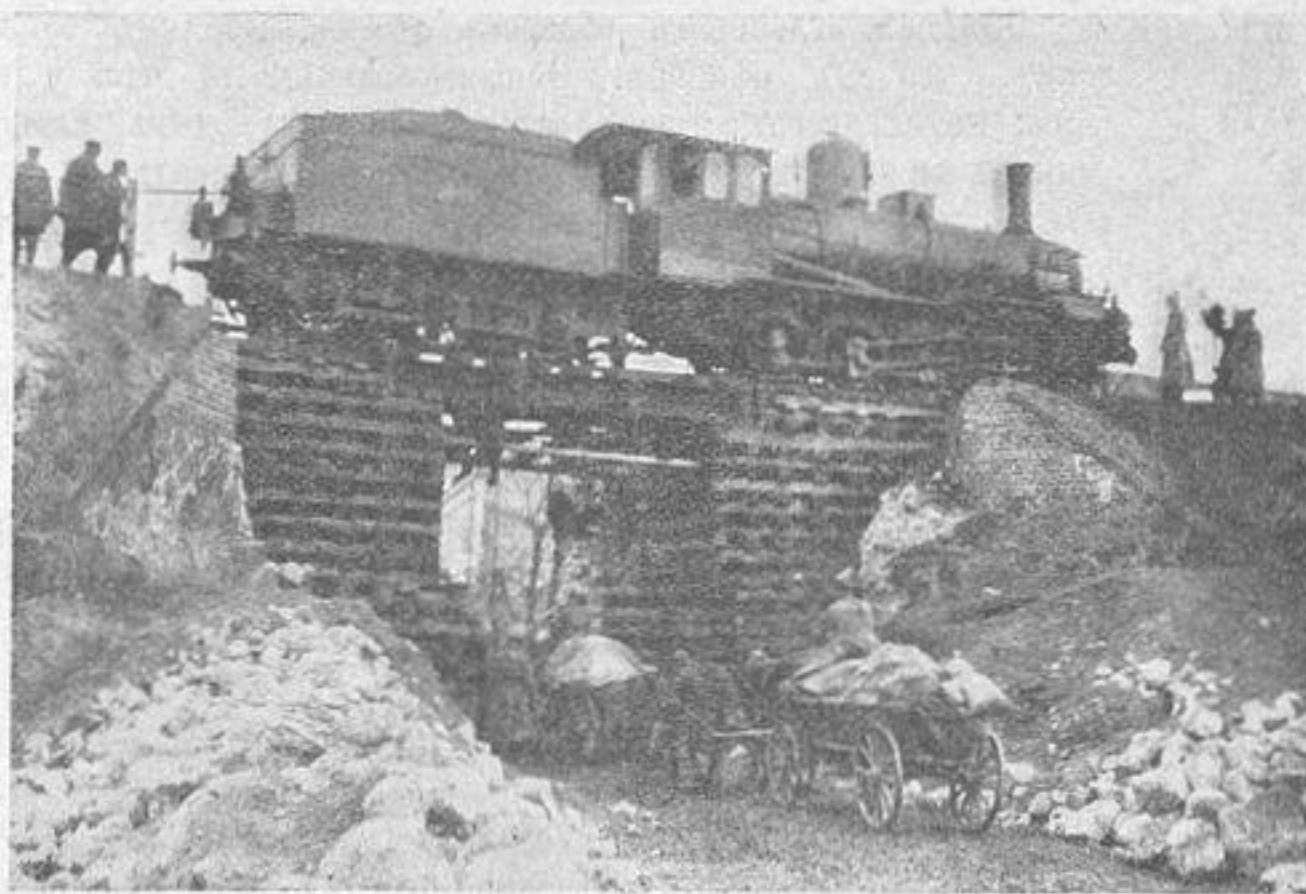
Въ одномъ изъ номеровъ «Русскаго Инвалида» было напечатано письмо г. Васильева, призывающаго офицеровъ къ взносу по 5 руб. за каждый пожалованный орденъ на устройство санаторіи; мысль, очень симпатичная по существу и въ принципѣ раздѣляемая многими, прививается повидимому очень слабо, если судить по тѣмъ рѣдкимъ письмамъ съ препровожденіемъ денегъ, которыя по этому поводу появляются на листахъ «Рус. Инв.».

Гдѣ же причина этого явленія?

Причинъ много, но основныхъ двѣ: мы не привыкли дѣйствовать каждый за себя, вотъ если бы кто-либо пришелъ къ намъ да началъ собирать, тогда дѣло другое, а то покупай переводъ да гдѣ его тутъ купить, ниши, посылай, все это моль, сложно и долго.

Есть и другая причина — неопредѣленность предложенія г. Васильева; говорится о санаторіи, но что это за санаторія, гдѣ ее устроить, на какихъ основаніяхъ она будетъ существовать ничего неизвѣстно.

Г. Васильеву пришла въ голову добрая идея, онъ поступилъ коротко, по-военному, вотъ вамъ мысль, вотъ мой взносъ, идите за мной; и многіе, весьма многіе пошли бы за г. Васильевымъ но дѣло это большое, гораздо больше чѣмъ послать свой взносъ и надъ нимъ приходится задуматься, кто возьметъ его на себя и кто воплотитъ его въ жизнь.



Маневръ паровоза на узкоколейной желѣзной дорогѣ.
(Фотогр. Корсакова.)

Думается, что необходимо предварительно обсудить этотъ вопросъ; какъ «Развѣдчикъ» такъ и «Рус. Инв.» неоднократно предоставляли свои гостепримныя страницы для обсуждения нашихъ наболѣвшихъ дѣлъ. Вѣроятно съ тѣмъ же радушіемъ и теперь намъ будутъ открыты эти столь послужившіе для насъ органы печати.

Въ нашей средѣ собралась сейчасъ вся Россія и немало найдется опытныхъ, знающихъ людей, а потому необходимо чтобы они принесли свои знанія на общее и важное дѣло; вѣдь послѣ войны будутъ тысячи офицеровъ нуждающихся въ леченіи.

Позволю себѣ набросать краткую схему тѣхъ данныхъ, изъ которыхъ должно сложиться новое дѣло.

Санаторія должна быть не офицерской только, а широко военной, въ ней должны найти мѣсто всѣ труженики ратнаго поля, т. е. офицеры, врачи и военные чиновники; для созданія ее необходимъ капиталъ, который долженъ сложиться не изъ 5 руб. взносовъ за полученный орденъ, а изъ паевъ. Паяи должны быть стоимостью отъ 100 руб. и могутъ быть какъ личные, такъ и общественные, т. е. принадлежать цѣлой части.

Количество паевъ опредѣляетъ право на число помѣщеній и на время занятія ихъ владѣльцами пая. Всѣ необходимыя подробности могутъ быть почерпнуты у тѣхъ санаторій, которыя уже существуетъ на такихъ началахъ.

Если считать, что до войны у насъ было 600 — 700 отдѣльныхъ частей (полковъ, отдѣльныхъ баталіоновъ, артиллерійскихъ дивизіоновъ и т. д.) и если каждая часть возьметъ паявъ въ среднемъ на 1,000 руб., то это дастъ капиталъ 600 — 700 тысячъ.

Сказать что-либо о самой санаторіи не представляется возможнымъ, пока не будетъ извѣстно какія средства могутъ быть реализованы для созданія этого дѣла, что же касается до мѣста—то это вѣроятно будетъ или Крымъ или восточное побережье Чернаго моря.

Къ чему бы ни привелъ насъ обмѣнъ мнѣній, было бы очень очень желательно, чтобы добрая и разумная мысль г. Васильева не заглохла, а получила реальное осуществленіе, а это возможно только тогда, если наши высшіе военные начальники помогутъ осуществленію этого дѣла. Вѣдь санаторія одинаково необходима какъ прапорщику такъ и генералу, и если идея устройства ея найдетъ себѣ высокое покровительство, то будетъ сдѣлано большое и хорошее дѣло, за которое не разъ поблагодарятъ больные и раненые. Намъ же необходимо тряхнуть собственнымъ карманомъ, воть тогда-то 5 руб. взносы проектированныя г. Васильевымъ не нужно будетъ посылать въ контору «Рус. Инв.», а о сборѣ ихъ позаботятся сами войсковыя части.

П. И. Веселовскій.

Содержаніе строевыхъ офицеровъ.

Въ то время, когда офицеры, занимающіе административныя должности, а также всѣ вообще военные чиновники, служащіе какъ въ войскахъ, такъ въ штабахъ, управленіяхъ и заведеніяхъ, получаютъ жалованье по *должностямъ*, офицеры, служащіе въ строю, получаютъ какъ жалованье, такъ и добавочныя деньги по *чинамъ*.

Такое денежное довольствіе строевыхъ офицеровъ установлено съ незапамятныхъ временъ, и этотъ порядокъ въ настоящую тяжелую и продолжительную войну обнаружилъ полную свою непригодность.

Для примѣра приведемъ слѣдующій фактъ:

Прапорщикъ былъ призванъ въ ополченіе и назначенъ командиромъ роты. По существовавшему закону онъ былъ переименованъ въ заурядъ-капитана и получалъ усиленное жалованье по этому чину 1080 руб. и добавочныя по чину прапорщика 120 руб.; всего 1200 руб. въ годъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ополченская дружина была переформирована въ полкъ и его, оставивъ на должности ротнаго командира, переименовали въ прапорщика и съ того дня онъ сталъ получать жалованья 732 руб., т. е. меньше прежняго на 348 руб. въ годъ.

Но такъ какъ по штатамъ должность ротнаго командира полагается въ чинѣ капитана, получающаго жалованья 1080 руб. и добавочныхъ 360 руб., а всего 1440 руб. въ годъ, то такой прапорщикъ, командиръ роты, въ дѣйствительности получаетъ содержанія *меньше*, чѣмъ присвоено занимаемой имъ должности, на 588 руб. въ годъ, или на 49 руб. въ мѣсяцъ.

Въ довершеніе вышесказаннаго слѣдуетъ указать, что не взирая на то, что по уставу о земскихъ повинностяхъ, квартирныя деньги положено отпускать строевымъ офицерамъ по *должностямъ*, что было подтверждено нижеслѣдующимъ законоположеніемъ, объявленнымъ въ циркулярѣ Главнаго Штаба 1901 г. № 96, въ которомъ указано, что «Состоящая при министерствѣ финансовъ коммиссія по преобразованію воинской квартирной повинности, рассмотрѣвъ переданный ей Главнымъ Штабомъ вопросъ о правѣ на квартирныя деньги офицерскихъ чиновъ, занимающихъ вакантныя должности полковыхъ и ротныхъ командировъ, въ журналѣ отъ 12-го января 1901 года за № 423, одобренномъ подлежащими министрами и государственнымъ контролеромъ, — постановила: штабъ и оберъ-офицерамъ, получающимъ квартирныя деньги, въ случаѣ временнаго исправленія ими вакантныхъ должностей, коимъ присвоены права полковыхъ или *ротныхъ* командировъ, производить отпускъ квартирныхъ денегъ изъ окладовъ, присвоенныхъ означеннымъ должностямъ», — Военный Совѣтъ прик. по в. в. 1911 г. № 425 отнялъ это право отъ всѣхъ оберъ-офицеровъ, начиная съ чина штабсъ-капитана.

Г. Зашукъ.

Отпуска изъ дѣйствующей арміи.

Въ постоянной заботѣ объ войскахъ дѣйствующей арміи, Государю Императору благоугодно было разрѣшить офицерамъ и нижнимъ чинамъ отпуска. Сильно затяжная война, а съ нею страшное переутомленіе требовало отдыха. Можно съ увѣренностью сказать, что всѣ съ радостью приняли эту Царскую милость и стали поочередно ѣздить по своимъ семьямъ и близкимъ на поправку и отдыхъ. Достаточно бывало разрѣшенныхъ для отпуска нѣсколькихъ дней, чтобы какъ офицеръ, такъ и нижн. чинъ возвращались совершенно отдохнувшими и могущими снова отдаваться своимъ обязанностямъ. Все это продолжалось до тѣхъ поръ, пока не узнали, что отпускъ считается за перерывъ службы и дни, проводимые въ отпуску, вычитываются изъ сроковъ необходимыхъ для производства въ слѣдующій чинъ и для полученія старшинства. Въ настоящее время масса офицеровъ, сильно утомленныхъ, не ѣдутъ въ отпускъ, не желая, чтобы ихъ обогнали по службѣ товарищи. Все говоритъ за то, что отпускъ

для льготъ въ расчетъ принимать ни въ какомъ случаѣ не должно, т. к. эта Царская милость именно дана для облегченія службы строевымъ офицерамъ на передовыхъ позиціяхъ, у многихъ изъ которыхъ эта безпримѣрная тяжелая война отняла совершенно здоровье.

Офицеръ изъ дѣйствующей арміи.

Безчеловѣчность германцевъ *).

Описаніе нижеслѣдующаго возмутительнаго эпизода, ярко рисующаго отношеніе германцевъ къ законамъ войны и принципамъ человѣколюбія, заимствованы нами изъ официального источника: рапорта капитана Г., командира колониальной роты.

Въ воронкѣ отъ снаряда, гдѣ я вынужденъ былъ провести весь день со своими двумя ранеными сержантами и умирающимъ стрѣлкомъ, я устроилъ маленькій наблюдательный пунктъ между двумя грудями земли, позволяющій мнѣ слѣдить за движеніями непріятеля. Вечеромъ, послѣ заката солнца, впереди проволочныхъ загражденій показался германскій патруль.

Среди многочисленныхъ труповъ, убитавшихъ все пространство между нами и проволочными загражденіями, я замѣтилъ двухъ, лежавшихъ недалеко одинъ отъ другого, стрѣлковъ, которые время отъ времени едва замѣтно шевелили руками и ногами. Я указалъ на нихъ сержанту Ливе и сказалъ: эти раненые ожидаютъ ночи, чтобы выбраться отсюда. Присмотрѣвшись еще болѣе внимательно, я окончательно убѣдился въ правильности своего предположенія. Сердце мое тревожно сжалось, когда я увидѣлъ приближающійся патруль. Германцы двигались почти ползкомъ и переговаривались между собой въ полголоса; при нихъ не было ружей, но у каждого въ рукѣ былъ штыкъ.

Они разбились на небольшія группы; каждая изъ нихъ склонялась надъ избраннымъ ею трупомъ и старательно обыскивала его. Не доходя пяти или шести метровъ до меня четверо изъ этихъ чудовищъ остановились надъ двумя стрѣлками, которые, какъ я зналъ, были только ранены. *И я видѣлъ собственными глазами какъ одинъ изъ нихъ занесъ свой штыкъ и вонзилъ его въ тѣло несчастнаго: до меня совершенно ясно донеслось предсмертное хрипѣніе.*

* Изъ высоко-авторитетнаго французскаго источника.

Второй заглушенный крикъ возвѣстилъ о новомъ преступленіи. На разстояніи одного метра отъ края нашей воронки лежалъ трупъ. Немного земли, сброшенной сапогомъ, ударило намъ въ лицо.

Настала наша очередь. Еще моментъ и насъ постигла бы такая же участь, какъ, вдругъ, въ двадцати метрахъ отъ насъ, въ самый центръ германскаго расположенія падаетъ нашъ первый снарядъ, за нимъ второй, третій; артиллерія начала развивать заградительный огонь. Мы были спасены.

* * *

„До чина штабсъ-капитана включительно“.

Послѣ японской войны, въ 1906 году, въ виду сильно ощущаемаго въ арміи недостатка офицеровъ, было разрѣшено поступать въ полки прапорщикамъ изъ запаса. Среди такихъ нашлись желающіе, и въ полки въ среднемъ поступило человѣкъ до 8—9.

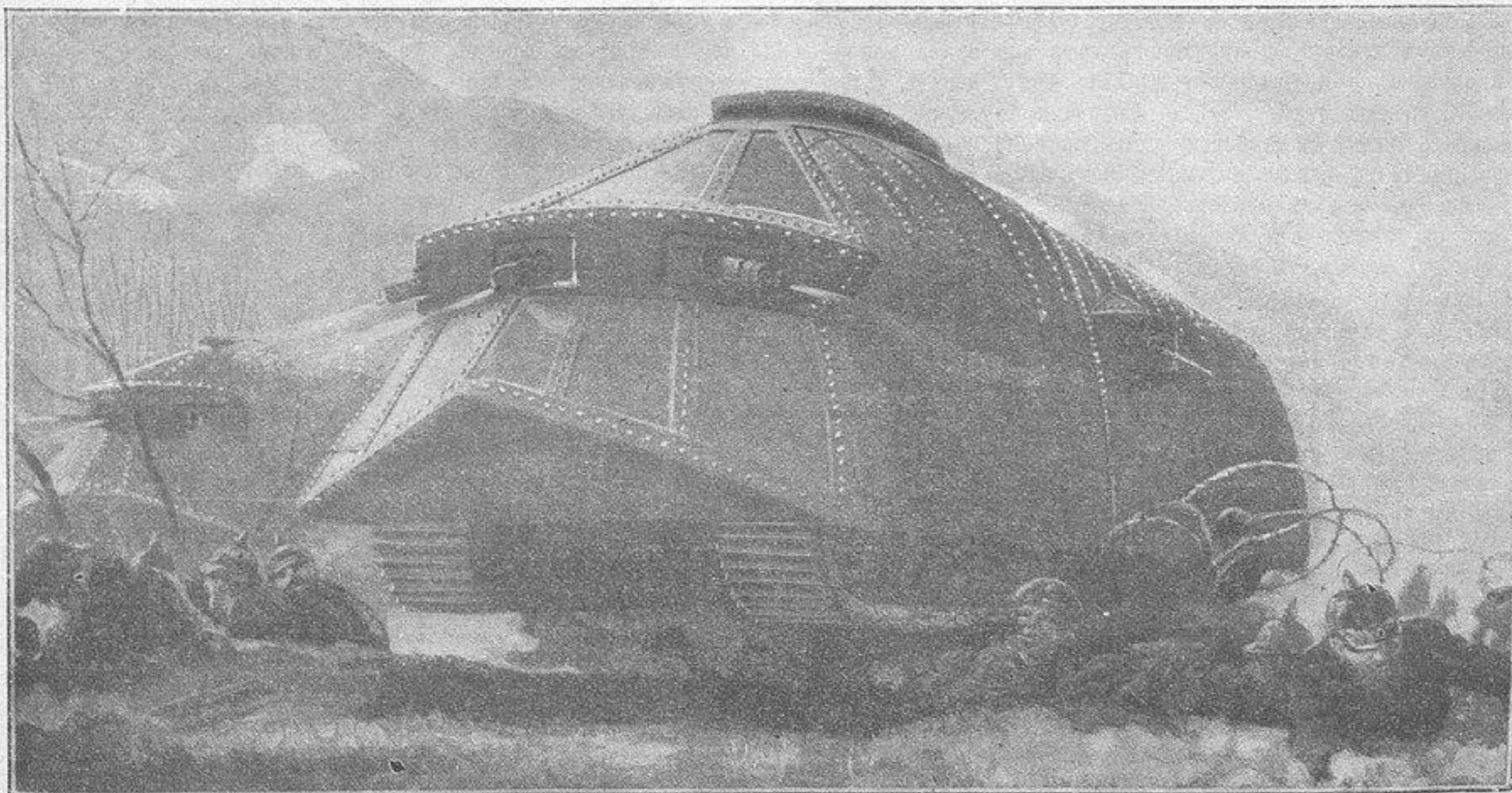
Части изъ нихъ удалось поступить въ училища, другіе же, не попавшіе въ конкурсъ или не выдержавшіе экзамена, вернулись въ свои части.

По истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ службы ихъ въ полкахъ при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ тогдашняго безпокойнаго времени, было предложено командирамъ частей уволить всѣхъ поступившихъ прапорщиковъ въ запасъ, поставивъ ихъ этимъ приказомъ въ безвыходное положеніе, такъ какъ большинство, надѣясь составить военную карьеру, бросило имѣвшуюся у нихъ гражданскую службу.

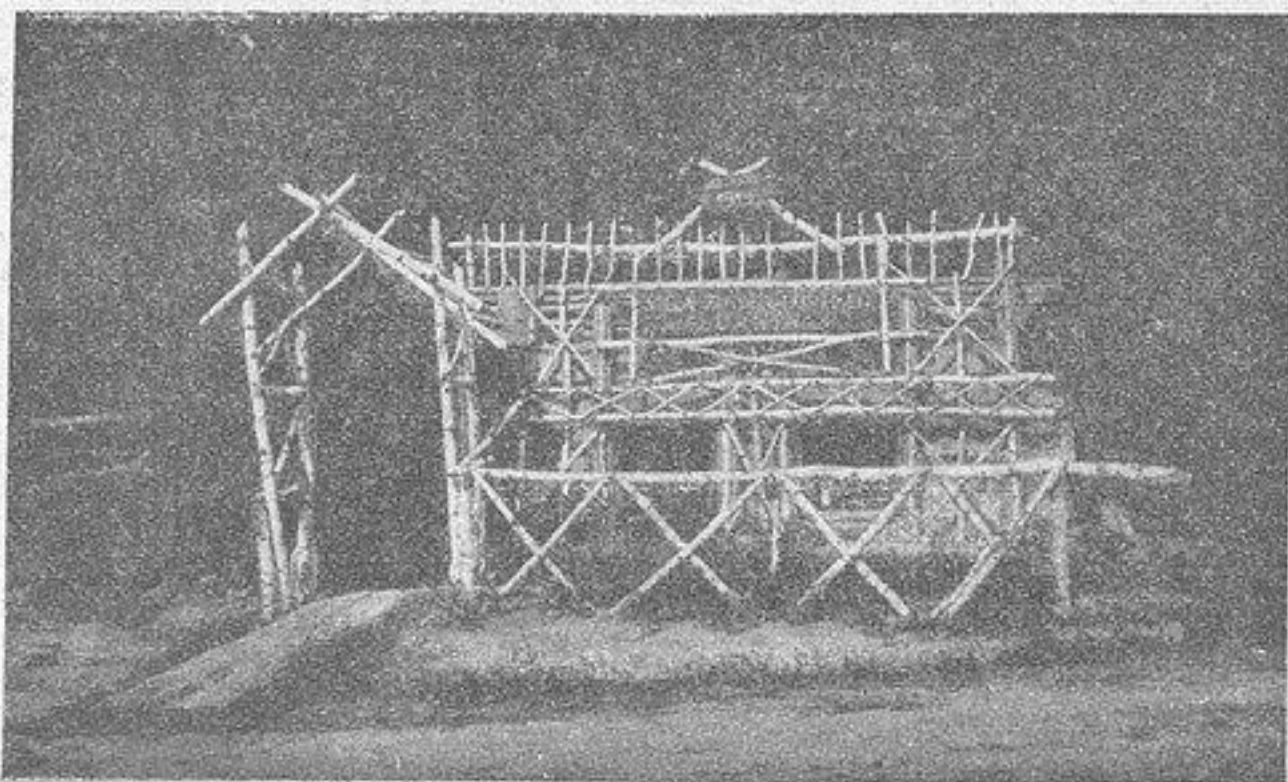
По прошествіи мѣсяца послѣ этого приказа было получено распоряженіе вновь принять этихъ прапорщиковъ на службу, но подъ строгую отвѣтственность командировъ частей за выборъ.

Командиры полковъ, нуждаясь въ офицерскомъ составѣ, произвели основательную фильтрацію и выбрали изъ извѣвшихъ желаніе вновь служить лишь тѣхъ, кто какъ въ строевомъ, такъ и нравственномъ отношеніи могъ быть вполне пригоднымъ къ несенію офицерскихъ обязанностей безъ специальной подготовки. Такихъ выбранныхъ осталось въ полкахъ не болѣе 2—3 человѣкъ.

До 1908 года судьба этихъ прапорщиковъ находилась всецѣло въ рукахъ командировъ частей и начальниковъ дивизій, и малѣйшая оплошность по службѣ или въ поступкѣ (а вѣдь ошибки доступны каждому смертному) грозила провинившемуся немедленнымъ увольненіемъ.]



Новые гиганты броневики Англійской арміи, дѣйствовавшіе на Соммѣ.
Рисунокъ воспроизведенъ со словъ очевидцевъ корреспондентомъ «Scientific American».



Импровизованный нѣмецкій театръ, захваченный нами.
(Фотогр. Корсакова.)

Высочайшимъ приказомъ въ томъ же 1908 году эти рапорщики были зачислены на дѣйствительную службу, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ дано было право на производство въ дачнѣйшіе чины черезъ каждыя 6 лѣтъ до чина штабсъ-капитана включительно, на чемъ въ будущемъ ихъ продвиженіе по службѣ и кончается.

Вся служба ихъ въ частяхъ отъ начала и вплоть до настоящаго времени протекала и протекаетъ такъ же, какъ и остальныхъ офицеровъ, окончившихъ училища. Къ нимъ предъявляются тѣ же требованія, тѣ же знанія; они также подвергаются ежегодно аттестаціямъ, которыя ничѣмъ не хуже, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже лучше, чѣмъ у другихъ офицеровъ.

Прошло уже долгихъ 10 лѣтъ послѣ ихъ поступления на службу и они только теперь подпоручики. Каждый новый очередной выпускъ молодыхъ офицеровъ отзывался горечью въ ихъ душахъ, ибо эти вновь выпущенные офицеры черезъ опредѣленный промежутокъ лѣтъ становились старше ихъ.

Горечь и обида отдается въ ихъ душахъ еще сильнѣе въ настоящее время, когда по случаю войны выпускъ изъ училищъ производится черезъ 4 мѣсяца, а черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ пребыванія этихъ молодыхъ офицеровъ въ строю, они производятся въ подпоручики, войдя такимъ образомъ въ ряды арміи безъ малѣйшей практической подготовки и съ ограниченными до минимума теоретическими познаніями.

Въ дальнѣйшемъ же служба этихъ офицеровъ будетъ протекать нормально, и они приобретутъ всѣ права офицерской службы, а поступившіе 10 лѣтъ тому назадъ и прошедшіе суровую школу волею-неволею принуждены будутъ дотягивать ляжку съ завистью поглядывая на этихъ наскоро испеченныхъ офицеровъ и думая: «вотъ я уже старый опытный офицеръ, а вѣдь придетъ время и я буду когда-нибудь шагать на взводѣ подъ его командой».

Больно и тяжело этимъ старикамъ сознаніе того, что ихъ долголѣтній 12-ти лѣтній (включая сюда 2 года или годъ въ званіи вольноопредѣляющагося) строевой, а въ настоящее время и боевой опытъ, ничего не измѣнилъ въ ихъ положеніи.....

Вѣдь военникъ-то карьеру они избрали изъ любви къ ней, ибо что другое могло побудить ихъ остаться въ рядахъ арміи при сознаніи того, что они поставлены въ ограничительныя условія, и что не поступи они въ годы пылкаго юношества, такъ склоннаго къ мечтамъ и надеждамъ, въ полки, они на всякой другой службѣ достигли бы большаго.

Теперь же, когда они сроднились съ военной службой, когда вложили въ нее всю душу, искать другого трудно, да уже и поздно, ибо на новомъ поприщѣ карьеры теперь не составишь.

Если нельзя почему-либо измѣнить для нихъ существующія и повинѣ органиченія, то не справедливо ли будетъ дать имъ хоть теперь или послѣ войны возможность пройти эти 4-хъ мѣсячные курсы, если таковые только могутъ прибавить что-либо новое къ

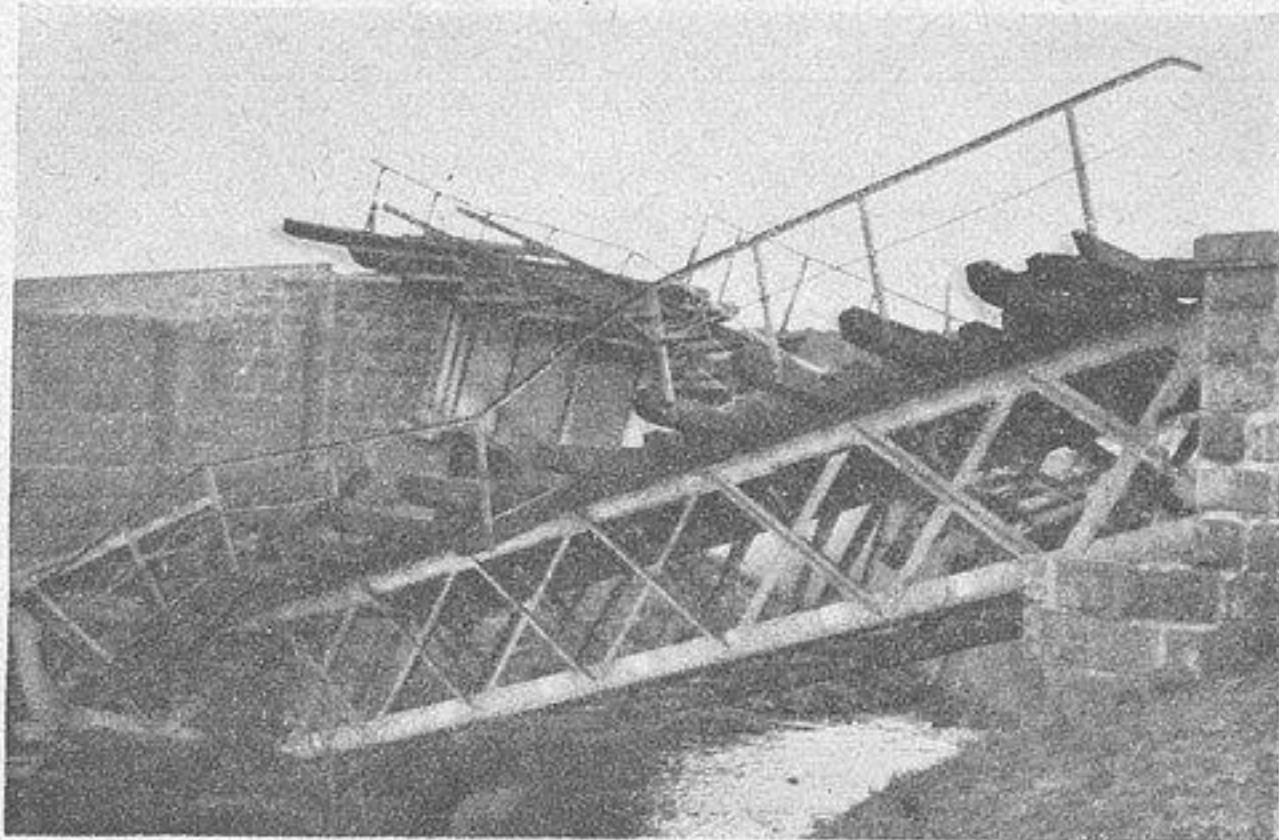
ихъ познаніямъ, дабы дать имъ въ будущемъ права, на которыя они, по справедливости, имѣютъ больше права, чѣмъ выпущенные во время войны на скорую руку изъ училищъ офицеры.

А. В. Сафоновъ.

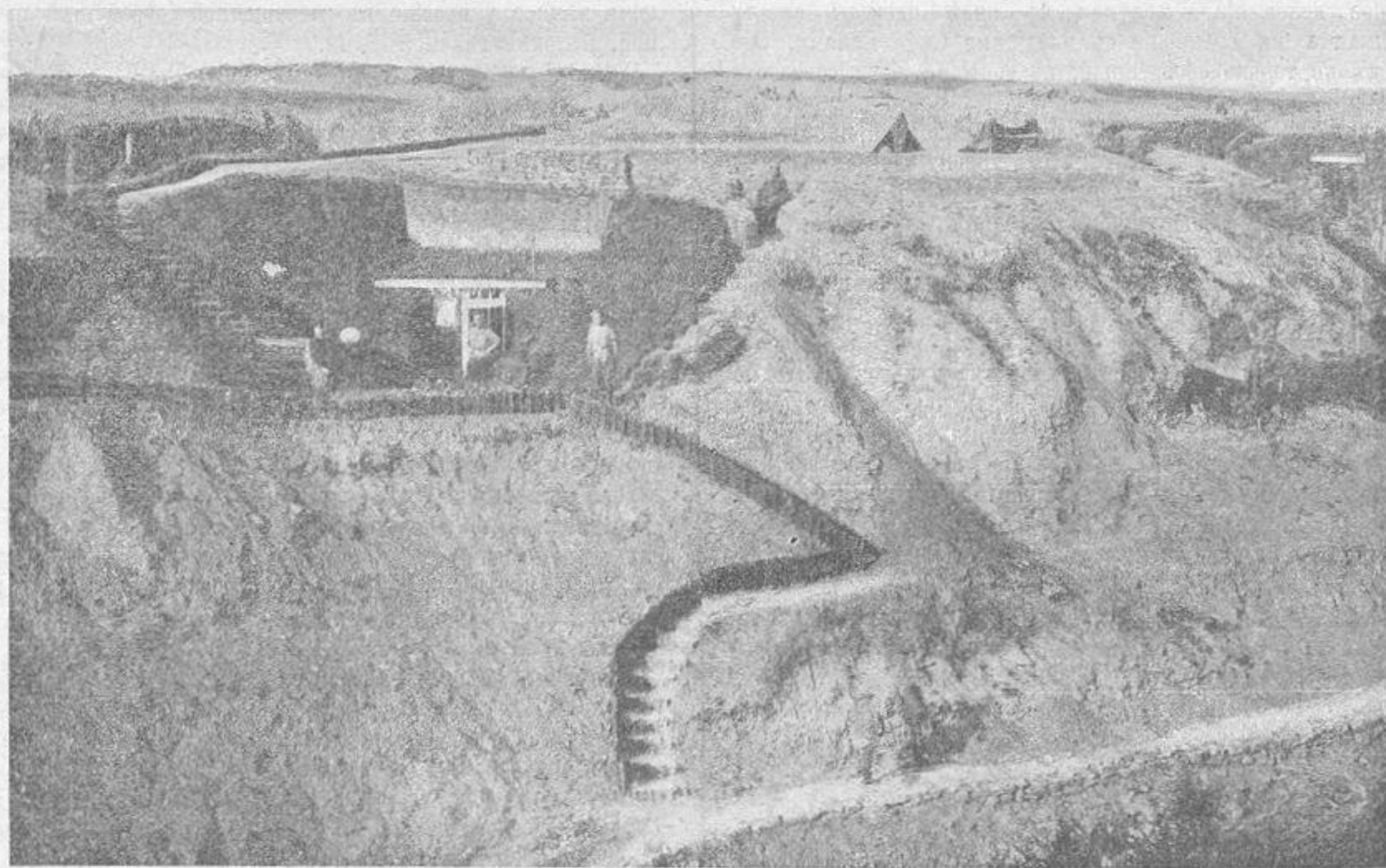
„Никому неизвѣстные“.

Въ періодъ 1915 и 1916 годовъ приказами по военному вѣдомству, на производство въ чины офицерскихъ чиновъ, установлены льготы, вызванныя обстоятельствами настоящей войны. Въ 1915 году такія льготы были установлены для нѣкоторыхъ офицеровъ дѣйствующей арміи, а въ семь году подобная льгота распространена и на остальныхъ офицеровъ, находящихся на театрѣ войны. Такимъ образомъ строевая категория офицерскаго состава дѣйствующей арміи за трудности, испытываемыя при несеніи службы, въ эту войну вознаграждена полностью. Даже на чиновниковъ, назначенныхъ на учрежденныя въ военное время должности, и чиновниковъ призванныхъ изъ запаса, въ этомъ отношеніи болѣе обращено вниманія, хотя и не въ достаточной мѣрѣ соответствующей моменту времени, т. е. для нихъ тоже установлены льготы на полученіе чиновъ за эту войну, каковымъ правомъ, до войны, они не пользовались. Остаются безызвѣстными до настоящаго времени, въ смыслѣ льготъ на право полученія чиновъ за тяготы походной жизни и связанной съ ней тяжелой отвѣтственностью работы въ эту войну, только военные чиновники, служившіе въ войскахъ въ мирное время: точно сіи послѣднія лица не принадлежать къ военной кастѣ.

Правда, установлена въ текущемъ году «льгота» и для этихъ чиновниковъ коренныхъ служаекъ мирнаго времени: они, напримѣръ, могутъ получать чины по новой, учрежденной для нихъ «льготѣ» въ слѣдующемъ случаѣ: если эти чиновники были перемѣнены, по какой-либо причинѣ, отъ нихъ не зависящей, съ должностей мирнаго времени на должности военного времени. Однако, для того, чтобы получить, при такихъ обстоятельствахъ, чинъ, надо выполнить всѣ условія, требовавшіяся для этого, какъ и въ мирное время. Т. е. въ конечномъ выводѣ положеніе вещей, для этихъ чиновниковъ, по новому закону нисколько не измѣнилось съ таковымъ же положеніемъ, существовавшимъ въ мирное время. А слѣдуетъ только оглянуться на этихъ «маленькихъ» людей и тотъ трудъ, который они несутъ, при условіяхъ современной войны, на фронтѣ, то ясно можно видѣть, что и они заслуживаютъ вниманія быть чѣмъ-нибудь порадованными, въ смыслѣ распространенія на нихъ льготъ, какъ это сдѣлано для строевыхъ офицеровъ дѣйствующей арміи. Конечно, разница работы и цѣнность ея здѣсь на фронтѣ, между работой офицера и чиновника, велика, но точно такая же разница (т. е. работѣ соответствующая) и между чиномъ офицера и



Мостъ, взорванный австрійцами при отступленіи.
(Фотогр. Корсакова.)



Участок бывших австрійскихъ позицій близъ Бучача. («The Graphic».)

чиновника. Такимъ образомъ заслуга лицъ данныхъ категорій, по достоинству приравниваемыхъ имъ наградъ, вполне соответствуетъ одна другой, а слѣдовательно они одинаково заслуживаютъ награды.

Поэтому было бы вполне справедливымъ установить, въ законодательномъ порядкѣ, на время настоящей войны льготы для военныхъ чиновниковъ, служившихъ въ войсковыхъ частяхъ въ мирное время, а въ данный моментъ занимающихъ какъ прежнія штатныя должности мирнаго времени, такъ и состоящихъ временно на должностяхъ военного времени. *Производство въ чины* указанныхъ военныхъ чиновниковъ на могущихъ быть льготныхъ основаніяхъ *не вызоветъ большихъ расходовъ казны*, такъ какъ эти чиновники, такъ называемые чиновники Главнаго Штаба, которыхъ въ войсковыхъ частяхъ на фронтѣ состоитъ около 80% всего состава чиновниковъ, *правомъ на увеличеніе жалованья, при повышеніи ихъ въ чинахъ, не пользуются*. А это тѣмъ легче выработать для нихъ новый проектъ, устанавливающий сроки производства ихъ въ чины, что явилось бы для нихъ большимъ поощреніемъ въ ихъ работѣ и достойной наградой за ихъ вѣчно кропотливый и вмѣстѣ съ тѣмъ, при настоящихъ условіяхъ и моментѣ времени, опасный для жизни трудъ.

Распредѣлить могущія выйти льготы между всеми чиновниками находящимися на фронтѣ, а именно, какъ вышеупомянутыми чиновниками, такъ и чиновниками артиллерійскихъ и инженерныхъ вѣдомствъ, было бы болѣе справедливымъ такъ: 1) чиновниковъ войсковыхъ частей и интендантскихъ чиновниковъ, получающихъ жалованье по занимаемымъ ими должностямъ, *т. е. тѣхъ, повышеніе въ чинахъ которыхъ не вызываетъ расходовъ казны* и находящихся въ войсковомъ районѣ фронта, производить въ чины по прослуженіи ими 6-ти мѣсяцевъ на театрѣ войны; 2) такихъ же чиновниковъ, находящихся въ тыловомъ районѣ фронта, по прослуженіи ими 12 мѣсяцевъ на театрѣ войны; 3) артиллерійскихъ и инженерныхъ чиновниковъ, производство которыхъ вызываетъ расходы казны (они получаютъ жалованье по чинамъ), находящихся въ войсковомъ районѣ фронта, производить въ чины по прослуженіи ими 10-ти мѣсяцевъ на театрѣ войны и 4) такихъ же чиновниковъ, находящихся въ тыловомъ районѣ фронта, по прослуженіи ими 15-ти мѣсяцевъ на театрѣ войны.

«Военный чиновникъ въ дѣйствующей арміи».

„Еще единственный выпускъ“.

Въ № 1350 «Развѣдчика» я прочелъ статью «Единственный выпускъ» и, тронутый этой статьей, которая задѣла за живое и больное мѣсто, вспомнилъ о затихшей было боли незаслуженной обиды. Нѣтъ, не единственный это выпускъ; есть и еще одинъ, но только г. Хаборскій не замѣтилъ его. Я говорю о выпускѣ изъ специальныхъ (артиллерійскихъ) училищъ 1913 года.

Офицеры этого выпуска вышли за годъ до войны, прослужили годъ въ мирное время, а затѣмъ, когда грянулъ громъ, — пошли въ бой... Чрезвычайная война вызвала и чрезвычайныя мѣры... Вслѣдъ за выпускомъ 1914 года, послѣднимъ нормальнымъ выпускомъ, начались ускоренные выпуски прапорщиковъ артиллеріи.

И вотъ въ силу приказа в. в. № 681 всѣ подпоручики двухъ выпусковъ 1914 года произведены въ поручики со старшинствомъ съ 19-го іюля 1915 года, а подпоручики выпуска 1913 года, прошедшіе полный трехлѣтній курсъ, имѣющіе за собой годъ мирной и годъ боевой службы — произведены за выслугу лѣтъ со старшинствомъ съ 6-го августа 1915 года и сразу стали моложе двухъ младшихъ выпусковъ. Кто изъ строевыхъ офицеровъ, прошедшій мирную школу, привыкшій считаться съ каждымъ годомъ старшинства, не пойметъ горькой обиды офицеровъ выпуска 1913 года?

Правда, возбуждается ходатайство о дарованіи этой категоріи подпоручиковъ старшинства съ 19-го іюля 1915 года, но пока оно проходитъ (отдача старшинства всегда идетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ производство) — проходитъ пять долгихъ мѣсяцевъ, когда старый подпоручикъ чувствуетъ себя въ ложномъ положеніи: онъ смѣшается съ должности старшаго офицера, а его обгоняютъ подпоручики, которые при мирномъ положеніи только выходили бы въ офицеры. Картина получается слѣдующая:

Подпоручикъ, проведеншій 1½ года въ училищѣ и 9 мѣсяцевъ на войнѣ — произведенъ въ поручики со старшинствомъ съ 19-го іюля 1915 года; подпоручикъ, проведеншій 3 года въ училищѣ, годъ въ мирное время и 12 мѣсяцевъ на войнѣ, удостоивается отдачи старшинства въ сравненіе съ младшими на 2—3 года сверстниками. Слѣдовательно, за годъ войны одинъ получаетъ выигрышъ 4 года, а другой не только ничего не получаетъ, но даже становится въ

странное положеніе — получая въ видѣ награды отдачу старшинства въ сравненіе съ младшими сверстниками. Это выпускъ не только обойденный, но обиженный; и обида эта горька и несправедлива.

Мнѣ казалось бы справедливымъ статью 3 приказа в. в. № 686, которая предусматриваетъ производство штабсъ-капитановъ въ капитаны за выслугу лѣтъ, распространить на поручиковъ и подпоручиковъ полныхъ курсовъ мирнаго времени — и формулировать ее такъ: «производство штабсъ-капитановъ, поручиковъ и подпоручиковъ, окончившихъ полный курсъ специальныхъ училищъ за выслугу лѣтъ — не должно препятствовать удостоенію ихъ затѣмъ къ повышенію въ чины при выполнении указанного ценза». Это не будетъ слишкомъ большой наградой; вѣдь черезъ годъ войны у насъ будутъ капитаны, прошедшіе лишь восьмимѣсячный курсъ артиллерійскихъ училищъ, а при наличіи одного чина за отличіе такіе уже есть. Не грѣшно въ такихъ условіяхъ дать чинъ капитана офицеру, имѣющему за своими плечами полный курсъ артиллерійскаго училища, годъ мирной работы и два съ половиной года войны.

Нельзя лишать награды за первый годъ войны, ибо едва ли кто-нибудь, проведя всю войну въ строю, станетъ отрицать, что наибольшимъ напряженіемъ обладали бои 1914 г. и начала 1915 г.

Коптевъ.



ВЪ ДНИ БОЕВЪ У СТЫРЯ.

(Продолженіе.) *

У.

Несмотря на то, что мы были «глубокой тылъ», какъ сами себя съ грустью называли, работы намъ за послѣдніе дни подвалило не мало.

Къ намъ стекались всѣ раненые, еще не эвакуированные вглубь. Везли ихъ массаами, такъ что не успѣвали перевязать и хорошенько накормить, да еще приходили пѣшкомъ. Весь персоналъ за эти дни сбился съ ногъ.

Наконецъ пришло радостное извѣстіе, и мы вперед! Быстро собрались и двинулись экипажами и обозомъ по знакомой уже дорогѣ, по отвоеваннымъ мѣстамъ.

Сопровождать тяжело раненыхъ до станціи остались еще двѣ сестры, да батюшка выѣхалъ позднѣй, такъ какъ не отдалъ послѣдняго долга пятерымъ, нашедшимъ въ прошлую

*) См. «Развѣдчикъ» № 1357.



Австрийскій минометъ. (Фотогр. Корсакова.)

ночь вѣчное упокоеніе въ заброшенной деревушкѣ просторной, непривѣтливой Воляни.

Въ сумерки пріѣхали въ мѣстечко Р.

Много сожженныхъ, разрушенныхъ зданій, песокъ, фигуры солдатъ тамъ и сямъ, какіе то обозы. Высокая бѣлая церковь. Говорятъ, нѣмцы устроили свои склады въ церкви, но ихъ прогнали какъ разъ передъ Троицей, вымыли, очистили храмъ, украсили, и батюшка правилъ службу. Много благодарственныхъ молитвъ вознеслось къ Творцу за освобожденіе отъ врага.

Дома всѣ заняты полками и питательнымъ земскимъ пунктомъ, тутъ намъ негдѣ помѣститься. За деревней, у дороги, въ лѣсу расположились въ срубахъ, крытыхъ телемъ, но безъ оконъ и дверей.

Нѣмцы выстроили огромный баракъ для раненыхъ около станціи узкоколейной жел. дороги, тутъ-же проходящей, срубы — станціонныя постройки.

Заняли ихъ. Нашли въ сторонѣ готовыя двери въ кустахъ, пристроили ихъ, землю устлали травой, перегородили, съ одной стороны помѣстились четверо мужчинъ съ докторомъ Д..... во главѣ, съ другой стороны сестра Кравецкая и я.

Черезъ дорогу, прямо противъ нашего сруба, четыре могилы. Бѣлые, тесаные кресты, на одномъ изъ нихъ надпись: «Сдѣсь покоится прахъ рядового Миколая Сухаренко В — скаго полка, 4 роты и неизвѣстной той же роты». На послѣдней могилѣ полумѣсяцъ изъ дерна, надписи нѣтъ. Тутъ стояла наша летучка вчера и похоронила своихъ.

За могилами широкой дугъ, поросшіи голубыми и бѣлыми колокольчиками и нѣжными разныхъ цвѣтовъ имортелями, а за нашими срубами кочковое болотце. Разбросаны бумаги, тряпки, сыро, мокро, тяжелый запахъ кругомъ гнили, да еще въ кустахъ нашли свѣже окровавленную голубую куртку...

У всѣхъ настроеніе немного подавленное. Въ «В.» было удобіе, здѣсь негдѣ и голову преклонить. Вотъ только баракъ хорошъ.

А. А. пришелъ объявить, что насъ любезно позвалъ ужинать командиръ военно-санитарнаго транспорта № 36, всегда обслуживающій насъ и успѣвшій раньше прійти въ «Р».

Съ радостью приняли приглашеніе.

Пошли вдоль рельсъ, мимо церкви, мимо сгорѣвшаго кинематографа, мимо офицерскаго собранія, съ удѣлѣвшей надписью по-нѣмецки, по мокрой травѣ въ ложбинку, гдѣ у двухъ столѣтнихъ дубовъ пріютился транспортъ.

Длинный столъ, покрытый клеенкой, яркій свѣтъ отъ двухъ лампъ, костры, разведенные, чтобы нѣсколько смягчить сырость, надвигающуюся съ болота густой бѣлой, чуть подкрашенной кострами пеленой, танцующія тѣни, уговоры любезнаго хозяина: — Господа, кушайте пожалуйста. Чѣмъ богаты, тѣмъ и радъ... — И полнѣйшая тишина кругомъ — все это болѣе походило на пикникъ, нежели на обстановку въ шести верстахъ отъ позиціи врага.

— Красный крестъ никогда такъ близко не ставили, какъ теперь. Не знаю, чему это приписать, — говоритъ А. А.

— Конечно доблестной работѣ, такой необходимой...

— А знаете, плѣнные говорили, что у нихъ сестеръ не пускаютъ ближе тридцати верствъ.

— А гдѣ же ихъ перевязываютъ?

— Въ околоткѣ сначала, затѣмъ везутъ въ госпитали.

— Тогда они должны страшно мучиться и мрутъ дорогой?

— Вѣроятно. Надо учесть и то обстоятельство, что у нихъ пути сообщенія хорошіе, они на нихъ и упираются.

— Ну, тутъ они дорогъ не исправили, думали, будемъ лучше ѣхать, когда попадемъ въ ихъ владѣнія, — ошиблись, такія-же клавиши, какъ и у насъ. Вотъ желѣзная дорога — другое дѣло. Завтра начнемъ ею пользоваться.

Послѣ ужина сестры прыгали черезъ костры. Изъ деревни неслось стройное солдатское пѣніе.

Ночью спать было отчаянно холодно и сыро. Между крышей и стѣной остался большой неприкрытый кусокъ и изъ него несло порывами холоднаго вѣтра... Невѣроятно грызли звѣри... Долго не могла заснуть. Безпокойно отсутствіе всякихъ извѣстій изъ дому, неудержимо тянуло къ своимъ и жаль было бросать живую работу, опять жить тыловой томительной жизнью и не чувствовать трепещущій пульсъ войны... А между тѣмъ рѣшила ѣхать на-дняхъ. Инстинктивно тянуло домой и, какъ оказалось потомъ, не даромъ. До разсвѣта однообразно уныло кричалъ въ лѣсу филинъ. Съ восходомъ заработали батареи.

Утромъ была генеральная чистка занятой нами позиціи, а къ полудню привезли первыхъ раненыхъ на вагонеткахъ, но безъ паровика, сзади толкали нѣсколько человекъ. На трехъ платформахъ душъ пятьдесятъ; впереди тяжело раненый офицеръ на подвѣсной койкѣ.

Всѣ хотятъ ѣсть. Скорѣй разыскиваю своего адъютанта Зорькина, достаю посуду, торопимъ кашевара.

Вдругъ звуки полковой музыки... Что такое?

Сестры, санитары и даже раненые бѣгутъ къ дорогѣ.

Идетъ кавалерія

Съ утра по небу ходили сѣрыя тучи, теперь выглянуло солнце и играетъ на стройномъ рядѣ пикъ. Казаки. Впереди генераль, офицеры.

Только что я собралась снять, какъ вдругъ свистокъ, весь головной отрядъ сталъ, послышалась команда:

— Спѣшитесь!

И во мгновение ока раскинулась живописная картина предо мной: казаки сидятъ и стоятъ, держатъ группами лошадей.

Генераль и офицеры двинулись въ наше направленіе.

Я перепугалась, вообразила себѣ, что снимать нельзя было, и спряталась вмѣстѣ съ аппаратомъ.

— Сняли, сестрица?

— Нѣтъ, не успѣла еще.

— Вотъ и я остановился, чтобы вамъ удобнѣе было.

Генераль Колзаковъ, бравый, коренастый, съ бѣлыми подусниками.

Отрядъ идетъ къ К., за два дня прошли полтора версты. Желаемъ имъ успѣха.

Сѣли на коней, опять потянулись длинной, извилистой лентой. Послѣ казаковъ драгуны, потомъ артиллерія, пулеметы въ сѣдлахъ, закрытыхъ чехлами, потомъ Бѣлорусскіе гусары.

Серебряныя трубы особенно ярко блестятъ и звуки марша зажигаютъ душу какимъ-то крылатымъ огнемъ: становится понятнѣе, что подъ звуки трубы торжественнѣе бодрѣе идутъ люди въ бой.

Не доходя до насъ, музыка стихла.

Вотъ обернулся командиръ и что-то крикнулъ, и полились красивые укачивающіе звуки вальса.

Офицеры козыряютъ, а мы имъ машемъ платками и чувствуется между ними и нами невидимое, но крѣпкое звено товарищества, братства — это все тотъ же трепещущій и ясный, приподнятый, ненормальный, но всѣмъ тутъ родной — пульсъ войны. Завтра, быть можетъ, мы будемъ перевязывать этихъ самыхъ людей, гарцующихъ мимо насъ...

Вонъ одна изъ лошадей колонны шарахнулась въ сторону. Изъ кучи пеплу раздались выстрѣлы одинъ, другой, третій... Скрытый огонь дошелъ до брошенныхъ тутъ патроновъ, и они взорвались.

Въ этотъ самый день ѣду еще въ «О.», въ летучку проситься.

По дорогѣ, подъ мостомъ на пруду, видѣла довольно странное сооруженіе:

Лодка, а къ ней пристроено два колеса. Группа Георгіевскихъ кавалеровъ Кинешемской команды выздоравливающихъ.

и двѣ рукоятки съ рычагами, которые приводятъ ихъ въ движеніе. Наши артиллеристы завладѣли австрійской забавой, ѣдутъ по пруду и въ восторгѣ.

Дорога все время вдоль полотна узкоколейки; мѣстами шпалы развинчены и тутъ же ихъ исправляютъ, теперь уже для нашихъ нуждъ, плѣнные. Они такъ быстро отступали, что мало успѣли попортить.

Въ деревняхъ всѣ уцѣлѣвшіе дома убраны зеленью и красивыми изгородями. Всюду большіе огороды. Постройки, гдѣ были склады, сожжены до-гла.

Летучка вчера пришла въ О., а сегодня уже получила распоряженіе двинуться дальше.

Застаемъ ихъ въ хлопотахъ. Раненыхъ было ночью довольно много, ихъ всѣхъ эвакуировали.

Пріѣзжалъ командиръ корпуса, благодарилъ за работу.

Въ домѣ, гдѣ два дня тому назадъ захватили прусскаго генерала съ его семьей, съ бѣленькаго письменнаго стола, очевидно для него же тутъ сработаннаго, я снимаю весь персоналъ летучки. Говорятъ, что когда крикнули «Die Russen kommen!» *), генераль спокойно пилъ чай на балкѣнѣ, — такъ былъ нагло увѣренъ въ своей и своихъ войскъ полной безопасности.

Кн. Зоя Голицына.

(Окончаніе слѣдуетъ.)



ГЕОРГІЕВСКІЕ КАВАЛЕРЫ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Просимъ родныхъ и близкихъ гг. георгіевскихъ кавалеровъ и лицъ получившихъ георгіевское оружіе присылать фотографіи послѣднихъ, для напечатанія ихъ въ журналъ.

Утверждается пожалованіе — за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы, изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское оружіе:

Георгіевскаго оружія:

Генераль-майорамъ: командиру 3-й бригады 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи, Свиты Его Величества, Ивану Орлову за то, что, командуя Гвардейской казачьей бригадой и находясь въ боевой линіи въ теченіе боевъ 9-го, 10-го и 11-го февраля 1915 г., задержалъ наступленіе превосходнаго въ силахъ противника вдоль р. Бобра въ районѣ Моцарже, (угро-

*) Русскіе идутъ.



жавшее обходомъ сосѣднихъ частей, до подхода пѣхоты, причемъ отбилъ всѣ повторныя атаки противника; командовавшему 10-мъ Донскимъ казачьимъ генерала Луковкина полкомъ, нынѣ командиру 3-й бригады Кавказской туземной конной дивизіи Петру **Краснову** за то, что въ бою 1-го августа 1914 г. у гор. Любича личнымъ примѣромъ, подъ огнемъ противника, увлекая спѣшныя сотни своего полка, выбилъ непріятеля изъ желѣзнодорожной станціи, занялъ ее, взорвалъ желѣзнодорожный мостъ и уничтожилъ станціонныя постройки; бывшему командиру 2-го дивизиона лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, нынѣ командиру Кавказской гренадерской Великаго Князя Михаила Николаевича артиллерійской бригады, Михаилу **Пана-Федорову** за то, что въ бояхъ 19-го и 20-го февраля 1915 г. у д. Кобылицъ, находясь подъ дѣйствительнымъ огнемъ противника на наблюдательныхъ пунктахъ, удачными дѣйствіями подчиненныхъ ему батарей, которыми онъ управлялъ и которымъ давалъ указанія для корректированія, нѣсколько разъ разсѣивалъ наступавшія непріятельскія части чѣмъ далъ возможность своей пѣхотѣ успѣшно выполнить поставленную ей важную задачу; командовавшему 1-мъ дивизиономъ 17-й артиллерійской бригады, нынѣ командиру 4-й артиллерійской бригады, Михаилу **Седльминову** за то, что въ бою 14-го августа 1914 г. у д. Тарноватки блестящими дѣйствіями подчиненныхъ ему батарей, находясь подъ дѣйствительнымъ ружейнымъ огнемъ, оказалъ существенную поддержку своей пѣхотѣ, атакованной превосходными силами противника, чѣмъ далъ ей возможность сохранить свою позицію; командиру 9-й Сибирской стрѣлковой Генералъ-Фельдцейхмейстера Великаго Князя Михаила Николаевича артиллерійской бригады, Ивану **Мухомелову** за то, что въ бояхъ съ 3-го по 16-е марта 1915 г. у д. Вахъ, неоднократно подвергая свою жизнь явной опасности, лично руководилъ выборомъ позицій и наблюдательныхъ пунктовъ для своихъ батарей, заходя для наблюденія и въ передовые окопы, чѣмъ достигъ полного согласованія дѣйствій артиллеріи съ пѣхотой, приведшей къ успѣху всего Вахскаго боя.

Полковникамъ: генеральнаго штаба, начальнику штаба 10-й Сибирской стрѣлковой дивизіи, Арвиду **Аппельгрону** за то, что 10-го марта 1915 г. у д. Завады, исполняя должность начальника штаба дивизіи, подвергая свою жизнь явной опасности, сперва личной рекогносцировкой добылъ необходимыя свѣдѣнія о противникѣ и составилъ планъ атаки, а затѣмъ, принимая энергичное участіе въ бою, своей самоотверженной дѣятельностью способствовалъ удачнымъ дѣйствіямъ частей дивизіи; командиру 38-го пѣхотнаго Тобольскаго генерала графа Милорадовича полка, Евгению **Вигину** за то, что въ трехдневномъ бою 15—17-го февраля 1915 г. у д. Круша-Серафимъ, обороняя двумя батальонами съ артиллеріей важный боевой участокъ и находясь въ боевой линіи, отбилъ всѣ повторныя атаки превосходныхъ силъ противника, нанеся ему значительныя пораженія, и не уступилъ своей позиціи; командиру 1-й Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, Дмитрію **Альтфатеру** за то, что въ бояхъ 19-го и 20-го февраля 1915 г. у д. Кобылицъ, находясь непрерывно на наблюдательномъ пунктѣ въ сферѣ исключительной опасности, мѣткимъ и своевременнымъ огнемъ сперва остановилъ яростный натискъ противника, занявшаго уже наши окопы на важнѣйшемъ участкѣ, а затѣмъ, развивая этотъ огонь, выбилъ противника изъ этихъ окоповъ и далъ возможность нашей пѣхотѣ вновь ихъ занять; командиру 1-го дивизиона 9-й Сибирской стрѣлковой Генералъ-Фельдцейхмейстера Великаго Князя Михаила Николаевича артиллерійской бригады, Іосифу **Фонс-Гану** за то, что 6-го февраля 1915 г. у д. Малый-Плоцкъ быстрымъ выдвиганіемъ его батарей, подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, остановилъ мѣткимъ огнемъ наступленіе насѣдавшаго противника, давъ возможность своей пѣхотѣ окопаться, а затѣмъ въ теченіе послѣдующихъ боевъ по 26-е февраля, находясь на передовомъ наблюдательномъ пунктѣ въ сферѣ дѣйствительнаго огня противника, давалъ указанія для корректированія стрѣльбы своего дивизиона, нанося противнику тяжелыя потери; командиру 17-го мортирнаго артиллерійскаго дивизиона, Николаю **Андрееву** за то, что въ бою 15-го августа 1914 г. у д. Васильевъ быстро вывелъ дивизионъ, подъ сильнымъ огнемъ, на линію пѣхотныхъ цѣпей и, удачнымъ огнемъ отбивая атаки противника, далъ возможность своей пѣхотѣ, отходившей нѣсколько разъ подъ натискомъ превосходныхъ силъ, вновь переходить въ наступленіе.

СВѢДѢНІЯ ОВЪ УВИТЫХЪ И РАНЕНЫХЪ*).

Отъ особаго отдѣленія Главнаго Штаба по сбору свѣдѣній о потеряхъ въ дѣйствующихъ арміяхъ (**Адресъ Отдѣленія:** Петроградъ, Англійская набережная № 6.)

УБИТЫ: припр. **Анашинъ**, припр. **Гулгановъ** Иванъ

* По свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ „Русск. Инвалидъ“ 9-го августа № 212.

Іосифовичъ, припр. **Игнатьевъ** Михаилъ Петровичъ, припр. **Кислинскій** Павелъ Ивановичъ, припр. **Кудряшевъ** Александръ Яковлевичъ, припр. **Литвиненко** Василій Андреевичъ, припр. **Некулл** Андрей Гавриловичъ, плквн. **Озолъ** Иванъ Федоровичъ, припр. **Индварно** Иванъ Тимофеевичъ, припр. **Плотуховскій** Иванъ Осиповичъ, припр. **Поповъ** Леонтій Николаевичъ, припр. **Прозоровъ** Александръ Филипповичъ, припр. **Розинъ** Эвальдъ Яновичъ, припр. **Сергеевъ** Александръ Васильевичъ, припр. **Тереховъ** Петръ Ивановичъ, припр. **Хицевичи** Модестъ Константиновичъ.

УМЕРЛИ ОТЪ РАНЪ: припр. **Епифановъ** Гордѣй Никоновичъ, припр. **Лобановъ** Юрій Михайловичъ.

РАНЕНЫ: припр. **Александровъ** Михаилъ Евгеньевичъ, припр. **Алмазовъ** Василій Антоновичъ, кап. **Андріановъ** Георгій Александровичъ, припр. **Андреевъ**, припр. **Атановъ** Дмитрій Алексѣевичъ, припр. **Баскаевъ** Симонъ Магомедовичъ, припр. **Бенаревичъ** Василій Васильевичъ, припр. **Бьлосенцевъ** Владиміръ Михайловичъ, припр. **Бьлоцерновскій** (ост. въ стр.) Петръ Никифоровичъ, припр. **Бирюковъ** Алексѣй Ксенофоновичъ, припр. **Борцовъ** Петръ Петровичъ, припр. **Брянцевъ** (ост. въ стр.) Тимофей Викторовичъ, припр. **Бутенко** Михаилъ Ивановичъ, припр. **Бутневичъ**, припр. **Былинскій** Петръ Михайловичъ, припр. **Ванчинъ** Родіонъ Михайловичъ, припр. **Варгановичъ** Адольфъ-Іоганнъ Леопольдовичъ, припр. **Витровъ** Михаилъ Ивановичъ, припр. **Гаиновскій** Сергѣй Александровичъ, припр. **Гладковъ** Григорій Панфиловичъ, припр. **Гофна** Брониславъ Эдмундовичъ, припр. **Горюновъ** Александръ Сергѣевичъ, припр. **Григорьевъ** Николай Васильевичъ, припр. **Гринцевичъ** Владиміръ Владиміровичъ, припр. **Давыдовъ** Петръ Тимофеевичъ, припр. **Деревянченко** Анимъ Степановичъ, припр. **Добровольскій** Константинъ Константиновичъ, припр. **Дурко** Дмитрій Васильевичъ, припр. **Ефимовъ** Иванъ Александровичъ, кап. **Жданко** Федоръ Ивановичъ, припр. **Збунаревъ** Владиміръ Федоровичъ, припр. **Зернинъ** Борисъ Тимофеевичъ, припр. **Карловъ** Иванъ Захаровичъ, припр. **Каюновъ** Николай Геннадіевичъ, припр. **Ключаровъ** Григорій Евгеньевичъ, припр. **Козачунъ** Михаилъ Ивановичъ, припр. **Козьменко** Иванъ Григорьевичъ, припр. **Комаровъ** (ост. въ стр.) Дмитрій Виссаріоновичъ, припр. **Кудиновъ**, припр. **Кузмицкій** Константинъ Владиміровичъ, припр. **Курдинадзе** Альфесъ Лазаревичъ, припр. **Куцевола** Иванъ Стефановичъ, припр. **Леонтьевъ** Павелъ Александровичъ, припр. **Лертшверъ** Сергѣй Ивановичъ, припр. **Лисинъ** Петръ Дмитриевичъ, плквн. **Ляшко** (тяжел.) Иванъ Никифоровичъ, припр. **Месхи** Симонъ Александровичъ, припр. **Мишневъ** Иванъ Федоровичъ, припр. **Мокрій** Иванъ Митрофановичъ, припр. **Моллеріусъ** Георгій Ивановичъ, кап. **Павловъ** Николай Николаевичъ, припр. **Плюшневичъ** Александръ Ставиславовичъ, припр. **Покровскій**, припр. **Поповъ** Николай Георгійевичъ, припр. **Реуцъ** Николай Николаевичъ, припр. **Ржецкицкій** Александръ Фелициановичъ, припр. **Родіоновъ** Георгій Владиміровичъ, припр. **Ролландъ** Алексѣй Морцовичъ, припр. **Силинъ** Александръ Михайловичъ, припр. **Соколовъ** Викторъ Алексѣевичъ, припр. **Соколовъ** Михаилъ Матвѣевичъ, припр. **Спасскій** Іосифъ Николаевичъ, припр. **Старостинъ-Гавриловъ** (ост. въ стр.) Василій Афанасьевичъ, припр. **Суишъ** Карпъ Гавриловичъ, припр. **Тимеминъ** Емельянъ Корняевичъ, припр. **Томенко** Михаилъ Тимофеевичъ, припр. **Томецикій** Анатолій Александровичъ, припр. **Трошкинъ** Семенъ Николаевичъ, припр. **Умновъ** Николай Николаевичъ, припр. **Филипповъ** Николай Филипповичъ, припр. **Филишинъ** Павелъ Михайловичъ, припр. **Цимбалюкъ** Федоръ Исидоровичъ, кап. **Цыганковъ** Константинъ Захаровичъ, припр. **Ческидовъ** Александръ Александровичъ, припр. **Ялтуцъ** Прокофій Андреевичъ, припр. **Якимовичъ** Николай Іосифовичъ.

КОНТУЖЕНЫ: припр. **Аршишевскій** Викторъ Константиновичъ, припр. **Безмертвый** Стефанъ Самойловичъ, припр. **Бычковъ** Иванъ Кузьмичъ, припр. **Возовой** Алексѣй Григорьевичъ, припр. **Визъ Гагаринъ** Левъ Андреевичъ, припр. **Гвоздиновскій** (ост. въ стр.) Сергѣй Павловичъ, припр. **Горотчанinovъ** (ост. въ стр.) Славянъ Славіановичъ, припр. **Григорьевъ** Георгій Григорьевичъ, припр. **Давыдовъ** Андрей Дмитриевичъ, припр. **Дементьевъ**, припр. **Демокритовъ** Михаилъ, припр. **Дмитриевъ** Петръ Петровичъ, припр. **Заикинъ** Сергѣй Лукичъ, припр. **Золотовъ** (тяжело) Илья Ивановичъ, а. припр. **Кельбасъ** Демьянъ Ивановичъ, припр. **Комаровъ** Николай Арсеньевичъ, шт. кап. **Кандратевъ** (ост. въ стр.) Иванъ Григорьевичъ, припр. **Крючковъ** Петръ Ивановичъ, припр. **Кузьминъ** (ост. въ стр.) Григорій Владиміровичъ, припр. **Лажоткинъ** Александръ Петровичъ, припр. **Манаренко** Фирсъ Ивановичъ, припр. **Мокастырскій**, припр. **Мочаленко**, припр. **Назарьевскій** Николай Ивановичъ, припр. **Нестеренко** Валеріанъ Ивановичъ, ртм. **Преображенскій** Дмитрій Васильевичъ, припр. **Прозоровичъ** (ост. въ стр.) Константинъ Іосифовичъ, припр. **Смирновъ** (ост. въ стр.) Георгій Николаевичъ, припр. **Смоляни-**

новъ Владиміръ Константиновичъ, пдпрч. *Толмашевскій* (ост. въ стр.), прпрщ. *Шеленинъ* Владиміръ Николаевичъ, пдпрч. *Шлеманъ* Дмитрій Николаевичъ, врачъ, коллежскій ассессоръ *Штремеръ* (ост. въ стр.) Георгій Васильевичъ.

БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАЛИ: прпрщ. *Асланина-Шоили* (раненъ тяжело) Терентій Бичевичъ, прпрщ. *Бошевъ* (раненъ) Якубъ Абдуловичъ, прпрщ. *Вонларскій* Федоръ Сергѣевичъ, пдпрч. *Коханъ* (раненъ тяжело) Георгій Алексѣевичъ, прпрщ. *Малеинъ* (раненъ) Вячеславъ Александровичъ, прпрщ. *Мельницкій* (раненъ тяжело) Владиміръ Михайловичъ, прпрщ. *Микитинъ* (раненъ) Поликарпъ Сергѣевичъ.

Были опубликованы: въ списокъ убитыхъ («Русск. Инв.» 1916 г. № 165) прпрщ. Мезеновъ, въ списокъ умершихъ отъ ранъ («Русск. Инв.» 1916 г. № 207) прпрщ. Александръ Андреевичъ Пановъ, въ списокъ безъ вѣсти пропавшихъ («Русск. Инв.» 1916 г. №№ 165, 192 и 191) прапорщики Алексѣй Георгіевичъ Куля-Кулевъ, Александръ Ивановичъ Полонниковъ, Николай Васильевичъ Стрижевъ, въ списокъ раненыхъ («Русск. Инв.» 1916 г. № 202) прпрщ. Прокофій Степановичъ Шморгуновъ; но дополнительно полученнымъ Главнымъ Штабомъ сегодняямъ: правильная фамилія перваго изъ выше поименованныхъ оберъ-офицеровъ *Мезиновъ* имя и отчество его Владиміръ Николаевичъ, прапорщики *Пановъ*, *Куля-Кулевъ* и *Полонниковъ* ранены и эвакуированы для излеченія, прпрщ. *Стрижевъ* не безъ вѣсти пропалъ, а убитъ, правильное имя раненаго прапорщика *Шморгунова* — Порфирій.



Просятъ авторовъ, желающихъ, чтобы вновь выходящіе труды ихъ были отмечены въ «Развѣдчикъ», присылать по 2 экземпляра ихъ въ редакцію «Развѣдчика», Петроградъ, Колокольная, 14.

Вслѣдствіе значительнаго количества поступающихъ въ редакцію книгъ и недостатка мѣста въ журналѣ, Редакція не беретъ на себя обязательства давать отзывы о каждой поступающей къ ней книгѣ.



Довольствіе войскъ. Денежное довольствіе, изданіе 5-е, дополненное, издалъ Г. В. Голова. Петроградъ, 1916 г.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Безъ этой, крайне полезной и умѣло редактированной книги, по нашему мнѣнію, не можетъ обойтись ни одна канцелярія, какъ бы мала она ни была, — вотъ, что по справедливости можно сказать при внимательномъ ознакомленіи съ трудомъ Г. В. Голова. Впрочемъ, необходимость этого нужнаго изданія доказываетъ выходъ его во время войны пятый разъ.

Только изъ желанія дальнѣйшаго усовершенствованія слѣдующихъ изданій книги, рѣшаемся указать, что приложенныя къ ней законоположенія, объявленныя во время печатанія изданія, слѣдуетъ печатать на одной сторонѣ страницы, чтобы ихъ можно было вырѣзать и вклеить въ свое мѣсто.

Цѣна книги умѣренная.

Г. Зацукъ.

Складъ Т-ва «В. А. Березовскій» открытъ отъ 9 час. утра до 7 час. вечера.

Контора склада и конторы журналовъ: «Развѣдчикъ» и «Вѣстовой» открыты съ 9 ч. утра до 5 час. вечера. Въ праздники конторы и складъ закрыты.



Вопросы, присланные въ редакцію безъ № бандероли, по которой спрашивающему высылаются «Развѣдчикъ», будутъ оставлены безъ послѣдствій.



Отъ Редакціи.

Въ виду того, что правила объ ускоренномъ производствѣ офицеровъ дѣйствующей арміи были дополнены весьма многочисленными и даже разнорѣчивыми разъясненіями по различнымъ фронтамъ, Редакція вынуждена отказаться отъ дачи отвѣтовъ по вопросамъ производства.

Почтовый ящикъ.

Н. Г. Сдобневу. Въ отвѣтъ, даю вамъ въ журналѣ № 1356 вкралась описка. Окладъ суточныхъ денегъ по ст. 546, 625 и 626 кн. 19 с. в. п. составляетъ не 2 р. 50 к., а 2 р. 25 к.

Полк. Вельминову. Офицера, только что выпущеннаго изъ школы или училища, надо продержать нѣкоторое болѣе или менѣе продолжительное время въ войсковой части и только послѣ обнаруженія имъ пригодности для службы, командировать затѣмъ для изученія какого-либо новаго военного дѣла, какъ то: пулеметнаго, бронего, автомобильнаго, воздухоплавательнаго и т. п.

Фельдф. Фалькову. Бывшій до увольненія въ запасъ на строевой сверхсрочной службѣ и служащій нынѣ въ полевой хлѣбопекарнѣ добавочнаго жалованья получать не можетъ; законъ: пр. по в. в. 1916 г. № 322.

Ст. унт.-оф. Сазонову. Въ запасныхъ частяхъ только тѣ строевые сверхсрочные получаютъ добавочное жалованье, которые эвакуированы изъ дѣйствующей арміи; законъ: пр. по в. в. 1916 г. № 133.

Тит. сов. Протасу. 1. Отраженіе ночнаго нападенія на обозъ не можетъ быть приравнено къ участію въ сраженіи. 2. Принимавшими участіе въ бою могутъ считаться тѣ чины, которые находились съ строемъ войсковой части.

Прап. Мельдре. Въ отношеніи переводовъ офицеровъ въ военное время соблюдается тотъ же порядокъ, что и въ мирное время, т. е. переводы допускаются для совмѣстной службы съ родственниками или для пользы службы; законъ: С. В. П. кн. VII изд. 2 ст. 402.

Тит. тов. Протасу. Начальникамъ пѣхотныхъ командъ развѣдчиковъ столовыхъ денегъ не полагается.

Изданіе Т-ва «В. А. Березовскій».

Редакторъ В. А. Березовскій.



Цѣна объявленій
въ «РАЗВѢДЧИКЪ».

1-я и послѣдняя стран. по 50 к.,
прочія стран. по 40 к. за строку конца-
реля въ $\frac{1}{4}$ ширины страницы.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ,

поступившія за недѣлю.

Сборникъ избранныхъ пѣсенъ для солдатскаго
хороваго пѣнія. Собралъ и съ голоса на ноты положилъ **П.
Ф. Егоровъ.** Изд. 5-е. Петроградъ. 1916 г. 1 р.

Въ Складѣ Т-ва „**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**“,
Петроградъ, Колокольная 14.

1-я Казанская школа подготовки прапорщиковъ
пѣхоты проситъ бывшихъ воспитанниковъ школы сообщать
ей о павшихъ въ бояхъ товарищахъ или о получившихъ высок.
боевыя отличія для увѣковѣченія именъ ихъ въ школѣ.

(81) 3-2

Войсковымъ частямъ, санитарнымъ отря-
дамъ, земскимъ и общественнымъ фрон-
товымъ организаціямъ

теплое бѣлье, шапки, и папахи,
ватные пиджаки, перчатки и проч.

предлагаетъ Петроградскій Земско-Городской
Области. Комитетъ по снабженію арміи
Чернышевъ пер. 11, кв. 4, (95) 1-1

Цѣны отъ 2 коп.

Книги для чтенія нижнихъ чиновъ
постоянно имѣются въ Складѣ Т-ва «**В. А. Березовскій**»,
Петроградъ, Колокольная ул., 14.



ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ.

12-й годъ
изданія.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ РОССИИ
художественный, въ краскахъ,
журналъ новѣйшей литературы,
изящныхъ искусствъ и современной жизни
съ ГРОМАДНОЙ ГАЛЛЕРЕЕЙ НОВЫХЪ
РОСКОШНЫХЪ ВКЛЕЙНЫХЪ КАРТИНЪ

ПРОБУЖДЕНІЕ

Участвуютъ популярнѣйшіе русскіе писатели.
Лучшая бѣлая, альбомная и мѣловая бумага.
Печать дорогими иллюстраціонными красками.
Художественныя работы Р. Голике и А. Вильборга,
поставщиковъ Двора Его Императорскаго Величества,
удостоенныя высшихъ мировыхъ наградъ.

ДЕВИЗЪ ЖУРНАЛА: „ДАТЬ ВСЕ ТОЛЬКО ПРЕКРАСНОЕ“.

Преобразованный съ 1917 года въ высоко-художественное изданіе, выпуски жур-
нала по изяществу замѣняютъ цѣнные художественные альбомы и могутъ быть на-
стоящимъ украшеніемъ изысканной гостиной. Журналъ будетъ иллюстрированъ
художественно-декоративными орнаментами, конгресскимъ тисненіемъ, пе-
чатью золотомъ, многокрасочными рамками-виньетками къ отхотвореніямъ
и нотамъ и многими чарующими гармоніей красокъ способами иллюстраціонной
печати. Подписавшіеся на 1917 г. получатъ 12 выпусковъ художественно-литературнаго
журнала въ исполненныхъ, въ 1-й разъ, множествомъ красокъ рельефныхъ облож-
кахъ-папкахъ, въ увеличенномъ (въ сравненіи съ прежними годами), двойномъ
объемѣ по количеству листовъ текста и приложеній картинъ знамен. художниковъ.

== 50 НОВЫХЪ ВЫДАЮЩИХСЯ ВЪ ЕВРОПѢ КАРТИНЪ: ==

Картины въ краскахъ.
Художественн. пано.
Гравюры. Автотипіи
Барельефы-портреты.

Картина на паспарту
и на атласъ.
Картины «меццотинто».
Слеографіи.

Горельефы подъ марморъ
Японск. золот. этюды.
Иллюстраціи «Ирисъ»
Портреты на холстѣ.

Годовымъ подписчикамъ будетъ выдана грандіозная премія:
величественная, неподражаемая по красотѣ стѣнная картина-ноктюрнъ

СЛАВА ВЪ ВЫШНИХЪ БОГУ!

(Миръ на землѣ)

Извѣсти. русск. худож. А. Эберлинга. Большая картина 61x92 смт.
Стоимость картины въ отдѣльной продажѣ 45 рублей.

АБОНЕМЕНТЪ: на годъ 12 р., на полгода 6 р.
На меньшіе сроки подписка не принимается.

Редакція журнала „Пробужденіе“:
Петроградъ, Суворовскій пр., 41, соб. д.
Ред.-изд. Н. В. Корещій.

ПОДПИСНАЯ
ЦѢНА
12 руб.

ПОСТАВКИ
или МАРКИТАНТОМЪ
или быть компан. съ постав-
щикомъ желаетъ состоят. и
опытн. коммерсантъ для про-
довольствія части войскъ
въ Петроградѣ и окрестности.
Сообщ. Стремянная 5, кв. 5.

(93) 1-1

5-е изданіе.

СТАТУТЪ

Императорскаго Военнаго
Ордена Св. Великомученика и
Побѣдоносца Георгія,

приважд. къ сему ордену Геор-
гіевскаго Креста и причислен.
къ тому же ордену Георгіевскаго
оружія и Георгіевской медали.

Цѣна 30 коп.

Изд. В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петрогр.

Вышло 3-е изданіе

БОРЬБА.

Всѣ 8 лучшихъ способовъ всего
свѣта съ ихъ законами, прави-
лами, обычаями, споровками,
секретными приемами (триками)
и съ разоблаченіями мошенни-
чествъ. Теорія и практика. Со-
ставилъ баронъ **М. Кистеръ.**
Съ 50 рисунками.

Цѣна 1 руб.

Изд. Т-ва «**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**»,
Петроградъ.

Русскій скаутизмъ.

Краткія свѣдѣнія о русской ор-
ганизаціи юныхъ развѣдчиковъ.
Составилъ **И. Н. Жуковъ.**
1916 г. Цѣна 35 коп.

Изд. Т-ва „**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**“,
Петроградъ, Колокольная, 14.

НАСТАВЛЕНІЕ ДЛЯ СТАРШИХЪ

войсковыхъ начальниковъ француз-
ской арміи.

Перев. съ французск. **Ю. Ла-
заревича.**

Цѣна 75 коп.

Изд. В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петрогр.

(88) 8-2